

№ 19—20.

15—22 МАЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 561. Свободныя мѣста. 562. Къ свѣдѣнію духовенства Казан. Епархіи. 563. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно воспитательномъ отношеніи за 1909/10 уч. годъ. 563.

Неофициальный отдѣлъ. Въ помощь русскимъ переселенцамъ. Прот. *Г. Восторгова*. 576. Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. креста Господня. 582. О передачѣ Кремлевской Спасской церкви и другихъ церквей гор. Казани изъ Епархіальнаго въ военное вѣдомство. Прот. *А. Яблокова*. 600. 50-лѣтній юбилей педагогической службы *А. Е. Стройковой*. 605. Изъ жизни инородцевъ. Свящ. *Т. Земляничко*. 611. Изъ періодической печати. 612.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ бывший воспитанникъ Духовной Семинаріи Николай *Лепоринскій* псаломщикомъ въ с. Егорьево, Лаишевскаго уѣзда, 11 мая.

Перемѣщены. Священникъ с. Пеньковъ, Мамадышскаго у., Василій *Козловъ*, въ с. Омары, того же уѣзда, 10 мая.

Священникъ с. Дмитріевскаго, Чистопольскаго уѣзда, Маріей *Емельяновъ*, въ с. Берсутъ, Мамадышскаго уѣзда.

Діаконъ с. Арина, Царевококшайскаго уѣзда, Алексій *Балдаевскій* въ с. Мушеранъ, того же уѣзда, 25 апрѣля.

И. д. псаломщика с. Бушанчи, Свияжскаго уѣзда, Михаилъ *Андреевъ* въ с. Новые Шингусы, Тетюшскаго уѣзда, 13 мая.

Священникъ с. Яншихова, Цивильскаго у., Николай *Сидоровъ* въ с. Хормалы, того же уѣзда, 21 апрѣля.

Священникъ на вакансіи псаломщика Трехсвятительской церкви г. Казани, Петръ *Царевскій* на священническое мѣсто въ с. Антоновку, Тетюшскаго уѣзда, 5 мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ въ санѣ диакона с. Базарныхъ Матакъ, Спасскаго у., Александръ *Пахтовскій*, согласно прошенія, 28 апрѣля.

Умерли. Священникъ с. Лебедина, Спасскаго у., Аполлонъ *Смирновъ*, 26 апрѣля.

Псаломщикъ с. Егорьева, Лаишевскаго уѣзда, Сергѣй *Евламитевъ*, 11 апрѣля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ (на Черемшанѣ), Чистопольскаго у., прихожане—мордва и татары; Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; Кошкахъ, Спасскаго у., прихожане—чуваши и русскіе; Аликовѣ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; Кошкахъ, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваши; Николаевскомъ соборѣ г. Чебоксарь; Яншиховѣ, Цивильскаго у., прихожане—чуваши; Пенькахъ, Мамадышскаго у., Дмитріевскомъ Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; Лебединѣ, Спасскаго у., прихожане—русскіе, и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши.

Діаконскія. Удѣльное Тинчурино, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Алатъ-Кинери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши и Арино, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы.

Псаломщическія. Село Владимірское, Козмодемьянскаго у., прихожане—черемисы; Духосшественской церкви г. Казани; Базарные Матаки, Спасскаго у., прихожане—русскіе и чуваши-раскольники; Трехсвятительской церкви гор. Казани; и Бушанча, Свияжскаго у., прихожане—русскіе и чуваши.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Совѣтъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, приемныя испытанія въ 1 классъ назначены на 2 и 3 іюня.

О т ч е т ь

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁹/₁₀ уч. годъ.¹⁾

III. Учебно-воспитательная часть.

Направленіе и ходъ учебно-воспитательнаго дѣла опредѣлялись требованіями училищнаго устава, циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству, объяснительными записками при учебныхъ программахъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ 6—28 сентября 1895 года, новыми учебными планами и программами, изданными по опредѣленію Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года.

А. Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписанной программы, если таковыя были допущены.

Согласно 10 пункту 24 § епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ началѣ отчетнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей и по соглашенію съ преподавателями, было составлено недѣльное росписаніе уроковъ, которое было потомъ разсмотрѣно Совѣтомъ училища и утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года, росписаніе еженедѣльныхъ уроковъ составлено было по 5-ти урочной системѣ.

Уроки по росписанію начинались ежедневно въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 2 часа 5 минутъ пополудни. Каждый урокъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 17.

продолжался 50 минутъ. Промежутки между 1 и 2, 3 и 4, 4 и 5 уроками были по 10 минутъ, а между 2 и 3 уроками—въ 25 минутъ для завтрака воспитанницъ.

Въ Великомъ постѣ по средамъ и пятницамъ съ 7¹/₂ часовъ утра совершались въ училищной церкви великопостные часы къ присутствію одного класса по очереди; литургія преждеосвященныхъ Даровъ, за которою присутствовали обязательно всѣ воспитанницы, оканчивалась въ 9 часовъ—9 часовъ 15 минутъ утра. Послѣ завтрака съ 10 часовъ утра начинались сокращенные уроки, по 40 минутъ каждый съ десятиминутными перемѣнами между уроками и съ большой перемѣной, между 2 и 3 уроками, въ 15 минутъ.

Общее количество еженедѣльныхъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ въ 1 классѣ было 20, во 2 классѣ—22, въ 3 кл.—22, въ 4-мъ—25, въ 5-мъ—26, въ 6-мъ—28 и въ 7-мъ—27 уроковъ.

Согласно второму примѣчанію къ таблицѣ учебныхъ предметовъ, въ трехъ младшихъ классахъ не допускались въ одинъ день болѣе трехъ уроковъ, а въ остальныхъ классахъ болѣе четырехъ уроковъ по обязательнымъ научнымъ предметамъ. Въ классное время свободные отъ обязательныхъ научныхъ предметовъ часы посвящались на диктанты, чтеніе книгъ, на руководліе, музыку и французскій языкъ. Педагогическія требованія о равномерномъ распредѣленіи классныхъ уроковъ во всѣ дни учебной недѣли, а равно—о назначеніи болѣе трудныхъ уроковъ на первые часы, а наиболѣе легкихъ на послѣдніе часы не всегда соблюдались при составленіи росписанія главнымъ образомъ за неимѣніемъ въ училищѣ собственныхъ преподавателей.

Б. Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ уставной программѣ.

Послѣ практическаго осуществленія измѣненій въ учебной части на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года вся уставная программа, изданная 42 года тому назадъ, подверглась существеннымъ перемѣнамъ, вслѣдствіе введенія въ курсъ наукъ новыхъ предметовъ—алгебры, природовѣдѣнія, рисованія, психологіи, гигиены и др. предметовъ, и изъ учебныхъ руководствъ, рекомендованныхъ Уставомъ епархіальныхъ училищъ, остались лишь немногія, а именно: Пространный кати-

хвизисъ, Краткое ученіе и Богослуженіи Православной церкви, протоіерея Рукова; Основанія физики, Краевича; Руководство по всеобщей исторіи Иловайскаго (въ 3 и 4 кл.); Географія Смирнова, изъ пособій—священная исторія Ветхаго и Новаго Заѣта; протоіерея Богословскаго и историческая хрестоматія Галахова. Помимо указанныхъ въ уставной программѣ употреблялись другія учебныя руководства и пособія: 1) рекомендованныя изданными въ 1897 году по благословенію Св. Синода программами, 2) указанные въ программахъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и 3) на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3—14 мая 1878 года за № 686, руководства и пособія, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

В. Выполнена ли въ каждомъ классѣ программа? Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ выполненію опущеннаго?

Программы во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ были выполнены съ повтореніемъ по однимъ предметамъ въ концѣ учебнаго года (именно по Закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ, дидактикѣ и церковному пѣнію) и съ частнымъ повтореніемъ главѣйшихъ отдѣловъ въ прочихъ предметахъ.

Г. О распредѣленіи письменныхъ работъ и о степени достигаемыхъ успѣховъ.

Одновременно съ теоретическимъ изученіемъ учебныхъ предметовъ курса воспитанницы всѣхъ классовъ въ теченіе отчетнаго года занимались домашними и классными письменными работами. Въ младшихъ классахъ воспитанницы на урокахъ русскаго языка и во внѣклассное время списывали съ книги (для запоминанія правилъ орфографіи путемъ развитія зрительной памяти), составляли примѣры на изученныя Этимологическія и Синтаксическія правила, писали диктанты (объяснительные и провѣрочные), составляли переложенія прочитанныхъ въ классѣ прозаическихъ статей и стихотвореній, наконецъ, писали сочиненія на доступныя дѣтямъ темы повѣствовательнаго и описательнаго характера.

Такъ, ученицы 1-го класса написали 45 диктантовъ, 6 классныхъ переложеній и два классныхъ сочиненія, а всего 53 работы, во 2-мъ классѣ—39 диктантовъ, 7 классныхъ переложеній, и 6 классныхъ сочиненій, всего 52 работы, и наконецъ въ 3-емъ классѣ написано 39 диктантовъ, 9 классныхъ и домашнихъ переложеній и 4 классныхъ сочиненія, всего 52 работы. Всего же ученицами трехъ младшихъ классовъ выполнено 157 работъ. Въ 4-мъ классѣ написано 27 диктантовъ и 13 классныхъ сочиненій, помимо домашнихъ; ученицами 5-го класса—21 диктантъ и 6 класса—16 диктантовъ. Диктанты во всѣхъ классахъ предлагались классными дамами и частью учительницею русскаго языка. Въ первыхъ трехъ классахъ письменныя работы изрѣдка давались на урокахъ ариѳметики въ классное время. Темы для сочиненій по русскому языку въ младшихъ классахъ избирались самими преподавателями при участіи инспектора классовъ. Классныя работы по личному усмотрѣнію преподавателей предлагались на урокахъ словесности и Геометріи. Для домашнихъ письменныхъ работъ въ старшихъ (4—7) классахъ въ началѣ каждаго полугодія инспекторомъ было составляемо распisanіе сроковъ объявленія темъ и подачи сочиненій воспитанницами. Въ общемъ педагогическомъ засѣданіи Совѣта темы обсуждались, избранныя записывались въ журналъ и представлялись на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Для составленія сочиненій назначается срокъ отъ 10 до 14 дней съ промежуткомъ между подачей одного сочиненія и назначеніемъ другого въ 3—4 дня, а въ седьмомъ классѣ писали каждое сочиненіе въ теченіе одного мѣсяца. Въ видахъ равномернаго распредѣленія труда, темы назначались по разнымъ предметамъ. Для пользы учебнаго дѣла, конечно, было бы лучше сосредоточить прочтеніе всѣхъ сочиненій въ рукахъ преподавателей русскаго языка, но для облегченія физически-непопулярнаго труда преподавателей русскаго языка по прочтенію и провѣркѣ всѣхъ Сочиненій, письменныя работы, въ ущербъ единству и послѣдовательности, приходилось дѣлить между многими преподавателями, тѣмъ болѣе, что въ Казанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ весьма нелегкіе труды по прочтенію сочиненій не оплачиваются.

Въ отчетномъ году для домашнихъ письменныхъ работъ представлены были преподавателями и Совѣтомъ одобрены слѣдующія темы:

Классы.	Предметы.
IV	Русскій языкъ: 1) Рѣка во всѣ времена года.
	2) Лѣсъ и садъ, ихъ красота и польза.
	3) Думы крестьянина-пахаря (по стихотворенію Кольцова «Пѣсня пахаря»).
	4) Наша сельская церковь.
	Географія: 5) Физическія и астрономическія причины климата Европы.
	6) Англія и Японія (Сравнительный очеркъ въ физическомъ отношеніи).
	Гражданская исторія: 7) Какое вліяніе оказали завоеванія римлянъ на ихъ нравы.
V	Законъ Божій: 1) Св. жены-мироносицы.
	Исторія русской литературы: 2) Основныя черты старшихъ богатей по былинамъ.
	3) Положеніе женщины въ семьѣ по «Домострою».
	4) Личность М. В. Ломоносова по его біографіи и одамъ.
	Гражданская исторія: 5) Причины реформаціи въ Германіи.
	Географія: 6) Главнѣйшія естественныя богатства Европейской Россіи.
	7) Природа Кавказа или Крыма (по выбору).
VI	Законъ Божій: 1) Свято-Троицкая Сергіева Лавра въ смутное время.
	2) Значеніе монастырей въ исторіи русской церкви, какъ центровъ просвѣщенія и религіозной жизни.
	Исторія русской литературы: 3) Воспитаніе дѣтей по баснямъ Крылова «Крестьянинъ и змѣя», «Червонецъ», «Кукушка и Горлинка» и «Бочка».

- 4) Скупость въ драмѣ Пушкина и въ поэмѣ Гоголя. Скупой рыцарь и Плюшкинъ.
- Гражданская исторія: 5) Почему татары въ XIII вѣкѣ легко овладѣли Русью.
- 6) Что сдѣлалъ Петръ Великій для русской женщины?
- Географія: 7) Объясненіе фазъ луны.

VII Исторія русской

- литературы: 1) Сравнительная характеристика Татьяны, главной героини романа Пушкина «Евгеній Онягинъ», и Лизы, главной героини романа Тургенева «Дворянское гнѣздо».
- Психологія: 2) Значеніе самонаблюденія для изученія психической жизни.
- Географія: 3) Воспитательное значеніе для чело- вѣка природы.

Какъ и въ прежніе годы, темы повѣствовательнаго и описа- тельнаго характера разработаны были основательнѣе, а темы на разсужденія—значительно слабѣе. Главные недостатки домашнихъ работъ: отсутствіе, или точнѣе,—недостаточность самодѣятельности и оригинальности съ одной стороны, а съ другой—невыработан- ность и невыдержанность плана, неточность въ выраженіяхъ. Орфографія сочиненій удовлетворительна.

Впрочемъ, успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ работахъ были вообще удовлетворительны. Такъ, средняя успѣшность IV класса была въ отчетномъ году 3,17; V кл.=3,46; VI кл.=3,6 и VII кл.=3,6.

Общая успѣшность всѣхъ старшихъ классовъ выразилась балломъ—3,45.

Д. Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался въ училищѣ 18 августа экзаменами и переэкзаменовками тѣхъ воспитанницъ, которыя по болѣзни предъ каникулами не подвергались испытаніямъ или обнаружили на весеннихъ экзаменахъ недостаточные успѣхи.

Молебень предъ началомъ ученія былъ совершенъ 20 августа, а на другой день начались классныя занятія.

Переводные и выпускные экзамены закончены были 3 июня.

Е. Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, окончившихъ курсъ съ полными аттестатами и выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Классы.	Число переведенныхъ изъ класса въ классъ.	Число оставленныхъ на повторительный курсъ.	Число окончившихъ курсъ.	Число выбывшихъ изъ училища.
1	42	1	—	2
2	47	1	—	—
3	45	1	—	—
4	46	2	—	1
5	43	—	—	—
6	—	—	42	—
Итого .	223	5	42	3

Примѣчаніе. Переэкзаменовки въ августѣ были назначены 17-ти воспитанницамъ, изъ коихъ 15 человекъ выдержали переэкзаменовки и переведены въ соответствующіе классы.

Изъ числа переведенныхъ 223 ученицъ 9 переведены Совѣтомъ безъ экзамена, въ виду ихъ болѣзненного состоянія, удостовѣреннаго училищнымъ врачомъ, а также въ виду добрыхъ успѣховъ и поведенія воспитанницъ.

Лучшія изъ переведенныхъ и окончившихъ курсъ удостоены наградъ 1-ой степени и 2 ст. Награды 1 степени (похвальный листъ и книга) даются Совѣтомъ воспитанницамъ, имѣющимъ по каждому предмету за годъ и на экзаменѣ 5, награды 2 степени (похвальный Листъ) присуждаются тѣмъ ученицамъ, которыя имѣютъ баллы не меньше 4, а въ среднемъ выводѣ за годъ и на

экзаменѣ не менѣе 4½. Особенное вниманіе при назначеніи наградъ обращается на письменныя работы учащихся.

Наградъ 1 степени удостоены: VI класса: Виноградова Анна, Красильникова Антонина, Тавельская Зоя; V класса: Смѣлова Нина, Орлова Софія, Статирова Евстоія, III класса: Михайлова Анѳиса, Владимірская Надежда, Ясницкая Анна, Гриднева Марія, Давыдова Александра, Талантова Вѣра. II класса: Пчелкина Александра, Егорова Ольга, Александрова Нина, Воскресенская Фаина, Пикторинская Зоя; I класса: Соловьева Марія, Беллицкая Алевтина, Софронова Валентина, Гриднева Софія—всего 21 воспитанница (въ прошломъ году 17), а наградъ II степени—27 воспитанницъ (какъ и въ прошломъ году).

Такимъ образомъ, несмотря на высокія требованія, предъявляемыя преподавательскимъ персоналомъ къ награждаемымъ, все же общее число награждаемыхъ довольно значительно—48, составляя 16 % всего наличнаго состава учащихся (въ прошломъ году награжденныхъ было 15, 84 %). Окончившія курсъ воспитанницы VI класса, кромѣ установленныхъ аттестатовъ, получили въ напутственное благословеніе отъ училища по экземпляру Св. Евангелія. Наконецъ, всѣмъ воспитанницамъ VII класса, успѣшно занимавшимся въ теченіе года и удовлетворительно выдержавшимъ годичныя испытанія, на основаніи § 17 Высочайше утвержденнаго положенія о семь классахъ, выданы свидѣтельства.

Ж. Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Успѣхи ученицъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ въ общемъ были удовлетворительны, что можно видѣть изъ слѣдующей общей статистики, представляющей средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ по всѣмъ предметамъ:

VI класса—4; V кл.—3, 93; IV кл.—3, 83; III кл.—3, 7; II кл.—4; I кл.—3, 56. Средній выводъ по всѣмъ классамъ 3, 93. Въ частности средній выводъ по Закону Божію во всѣхъ классахъ=4; по русскому языку въ I—IV классахъ=3, 4; по словесности въ IV—VI классахъ=4; по церковно-славянскому языку въ I—IV классахъ=3, 8; по ариметикѣ въ I—IV классахъ=3, 7; по алгебрѣ въ V и VI кл.=4, 1; по географіи въ II и VI классахъ=4, 2; по исторіи въ II—VI классахъ=4, 2; по физикѣ въ V—VI кл.=4, 2;

по дидактикѣ въ VI кл.—4, 3; по естествовѣдѣнію въ IV—V кл.—4, 1; по геометріи въ V—VI кл.—3, 9; по письменнымъ работамъ въ IV—VI кл.—3, 45.

Неуспѣшность, судя по количеству ученицъ, оставленныхъ на повторительный курсъ (5), выразилась за отчетный годъ не много болѣе $1\frac{1}{2}$ % всего учащагося персонала (въ прошломъ году немного болѣе 2, 3 %). Успѣхи учащихся по французскому языку, музыкѣ (необязательнымъ предметамъ, преподаваемымъ за особую плату) были также удовлетворительны. Французскому языку обучались во всѣхъ классахъ 47 воспитанницъ; Музыкѣ на рояли—47, на скрипкѣ—15, всего—62 воспитанницы.

Для музыкальныхъ занятій въ училищѣ было въ отчетномъ году, 6 роялей, 1 піанино, 1 фисгармонія и 9 скрипокъ.

Рояли и піанино приобрѣтаются училищемъ въ счетъ остатковъ отъ взносов родителей на музыкальное образованіе своихъ дочерей, а не на епархіальные средства.

Въ настоящее время, рисованіе и черченіе—обязательный предметъ во всѣхъ классахъ, кромѣ VII.

Слѣдую общей программѣ рисованія, принятой въ Училищѣ, занятія въ 190⁹/₁₀ учеб. году во всѣхъ шести классахъ велись въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: рисовали карандашомъ и красками съ натуры, по памяти, впечатлѣнію, композиціи, т. е. свободно рисовали отъ себя и на тему отъ учителя, при чемъ въ двухъ младшихъ классахъ 1 и 2 удѣлялось много времени на развитіе ловкости руки при нанесеніи кривыхъ и прямыхъ линій, проходились различные приемы въ акварели, знакомились съ таблицею спектральныхъ цвѣтовъ, съ основными и составными цвѣтами и рисовались съ натуры и по памяти вначалѣ простѣйшіе, а затѣмъ и болѣе сложные предметы, въ 1 классѣ—2-хъ измѣреній, а во 2-омъ—еще и простѣйшіе предметы 3-хъ измѣреній съ передачей свѣта и тѣни, какъ карандашомъ, такъ и красками. На урокахъ свободнаго рисованія предлагались темы изъ окружающаго міра учащихся; эти темы предварительно всесторонне обсуждались относительно содержанія формы и цвѣта.

Въ III и IV классахъ, гдѣ перспективное изображеніе уясняется теоретически и практически, вниманіе учащихся больше обращается на рисованіе съ натуры не только отдѣльныхъ предметовъ, болѣе сложныхъ, но и группъ изъ 2—3 предметовъ.

Въ V и VI кл. вниманіе удѣлялось больше на композицію узоровъ для украшенія различныхъ предметовъ.

Обученіе живописи масляными красками систематично не велось за недостаткомъ средствъ въ училищѣ и особенно за недостаткомъ времени. По той же самой причинѣ, а отчасти и по причинѣ неприспособленности классовъ результатъ въ рисованіи получается не тотъ, который былъ бы желателенъ. Преподаваніе велось по натуральному методу и по концентрической системѣ. Несмотря на минимальное количество времени, какое дано для каждаго класса, а именно всего одинъ урокъ въ недѣлю (кромѣ перваго класса, который имѣлъ два урока въ недѣлю), въ общемъ работы ученицъ были удовлетворительны, а у нѣкоторыхъ даже хорошія и очень хорошія. Положительный результатъ въ работахъ ученицъ можно приписать той любви, съ которой занимались рисованіемъ, а такое чувство къ рисованію могъ пробудить только живой интересный для дѣтей натуральный методъ.

На урокахъ рукодѣлія воспитанницы обучались кройкѣ, шитью, вязанію на спицахъ и крючкахъ, вообще тѣмъ работамъ, знакомство съ коими необходимо въ домашнемъ быту.

На воспитанницахъ училища лежитъ обязанность починки церковныхъ облаченій для училищнаго Храма.

Занятія по французскому языку велись примѣнительно къ программамъ и методамъ, принятымъ для уроковъ по этому предмету въ женскихъ гимназіяхъ. До отчетнаго года преподаваніе было групповое, а не классное, т. е. воспитанницы разныхъ классовъ дѣлились на группы, въ зависимости отъ продолжительности обученія. Случалось, что воспитанница 5 или 6 класса обучалась въ одной группѣ съ воспитанницами 1-го класса. Поэтому занятія происходили преимущественно на 5-мъ урокѣ или послѣ уроковъ, даже въ праздникъ, когда можно было собрать вмѣстѣ ученицъ разныхъ классовъ. При такихъ условіяхъ вести правильныя занятія было весьма трудно. Въ отчетномъ году представилась возможность ввести уроки французскаго языка въ росписаніе, назначивъ въ первыхъ трехъ классахъ по 4-е урока въ недѣлю, въ 4 кл. по 3 урока, въ 5 и 6 кл. по 2 урока въ недѣлю. Количество уроковъ назначено было меньше, чѣмъ рекомендовано учебной таблицей (въ 1-мъ клас. и въ 5-мъ на 1 урокѣ), въ виду недостатка средствъ для оплаты уроковъ, а недостатокъ средствъ въ

свою очередь обуславливался незначительнымъ сравнительно числомъ обучающихся французскому языку. Въ качествѣ учебныхъ руководствъ употреблялись книги Вобке и Октавія Кляссъ. Впрочемъ, занятія въ младшихъ классахъ велись по такъ называемому натуральному методу съ практическимъ разучиваніемъ словъ и фразъ на наглядныхъ примѣрахъ, по группамъ (напр. названія предметовъ, находящихся въ классѣ, и соответственные глаголы, названія частей тѣла и глаголы въ связи съ ними и т. п.). По всѣмъ указаннымъ предметамъ успѣхи воспитанницъ были удовлетворительны.

Религіозно нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей руководила начальница лично и чрезъ воспитательницъ при обязательномъ содѣйствіи инспектора классовъ. Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, было обращено особенное вниманіе на неопустительное и благоговѣйное исполненіе воспитанницами христіанскихъ обязанностей и на развитіе въ нихъ добрыхъ навыковъ въ этомъ отношеніи. Воспитанницы старшихъ классовъ читали по очереди утреннія и вечернія молитвы, всѣ присутствовали на всенощномъ бдѣніи и литургіи во всѣ воскресные и праздничные дни и обязательно участвовали въ церковномъ чтеніи и пѣніи, при чемъ важнѣйшія пѣснопѣнія исполнялись всѣми воспитанницами. На правомъ клиросѣ пѣли воспитанницы 7 и 6 класса съ участіемъ лучшихъ пѣвчихъ изъ 5 и 4 классовъ, на лѣвомъ клиросѣ пѣли воспитанницы 4, 3 и изрѣдка 2 класса; читаютъ въ церкви по очереди ученицы всѣхъ классовъ, а именно воспитанницы I кл.— «Сподоби, Господи», стихиры на стиховнѣ, Трисвятое и Отче нашъ, II класса—первый часъ, III класса—3 и 6 часы, и затѣмъ воспитанницы старшихъ классовъ все остальное чтеніе ведутъ со включеніемъ апостола. Всенощное бдѣніе на воскресные дни, со времени смуты, заканчивается пѣніемъ: «Спаси, Господи, люди Твоя».

Для разнообразія и оживленія домашней молитвы, воспитанницы, сверхъ обычныхъ молитвъ и пѣснопѣній, изложенныхъ въ молитвословѣ, исполняли на вечерней молитвѣ тропари святымъ дня и мѣстнымъ святымъ, первую стихирю на «Господи воззвахъ» во гласъ недѣли, первый ирмосъ канона изъ октоиха, по особому росписанію на каждый день, при чемъ вмѣсто «Взбранной воеводѣ»... иногда поется то «Не имамы иныя помощи», то «Подъ

Твою милость»; на утренней молитвѣ—тропари дня, величаніе преподобному Серафиму, а въ концѣ молитвы читается дневное евангеліе; тропари, а иногда кондаки на великіе праздники поются на молитвахъ вплоть до отданія праздника. Вечерняя занятія начинаются и оканчиваются молитвой. Классные уроки, обѣды, ужины и завтраки предваряются и заканчиваются молитвой. Въ учебные дни, когда св. церковь чтитъ память великихъ святыхъ, утренняя молитва иногда соединяется съ молебнымъ пѣніемъ святому и соответственнымъ поученіемъ о. законоучителя.

Обстановка имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія религіознаго чувства, поэтому училищное начальство по мѣрѣ возможности заботится о благоукрашеніи храма и классныхъ комнатъ св. иконами хорошаго письма. Во всѣхъ классахъ передній уголъ украшенъ св. иконами, отъ 2 до 4 иконъ въ каждомъ классѣ, на всѣхъ урокахъ зажигаются лампадки, по ночамъ въ спальныхъ комнатахъ лампадки передъ св. иконами замѣняютъ отчасти и керосиновые лампы. Два раза въ годъ (а въкоторыя три) въ посты Рождественскій и Великій—воспитанницы говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Таинт. Говѣнныя воспитанницы, съ принятіемъ Св. Таинствъ Покаянія и Св. Причащенія, Высочайше утвержденнымъ уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ узаконено обязательно два раза въ годъ въ Рождественскій постъ (18—21 ноября) и Великій постъ—на первой недѣлѣ. Потому на Страстной недѣлѣ исповѣдывались и причащались только желающія изъ воспитанницъ, преимущественно изъ 6 и 7 классовъ, и тѣ, которыя по болѣзни не могли исполнить этого христіанскаго долга на первой седмицѣ Великаго поста. По средамъ и пятницамъ каждой недѣли Великаго Поста воспитанницы присутствовали въ училищной церкви на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ дни великихъ праздниковъ служились молебны и изрѣдка читались акаѣсты; молебны совершаются также во дни именинъ воспитанницъ по ихъ просьбамъ.

Поминовеніе усопшихъ воспитанницъ, благотворителей храма и училища совершается неопустительно въ положенное время на молитвахъ вечернихъ и утреннихъ, на церковномъ богослуженіи за литургіей и панихидами. Съ цѣлью пріучить дѣтей къ назидательному чтенію, законоучитель рекомендовалъ ученицамъ читать по очереди житіе дневнаго святого, а нѣкоторыя житія предла-

галъ прочитывать всѣмъ ученицамъ и о прочитанномъ спрашивалъ воспитанницъ на своихъ урокахъ. Въ Великій Постъ, особенно во дни говѣнья, учащіяся читали книги преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Дополненіемъ къ этимъ благопріятнымъ условіямъ для развитія и укрѣпленія религіознаго чувства служатъ классные уроки по Закону Божію, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію. При всемъ томъ въ жизни воспитанницъ наблюдались, какъ и въ прежніе годы, случаи формальнаго и не всегда серьезнаго отношенія къ обрядамъ православной церкви, особенно къ молитвѣ домашней и церковной; въ то же время интересъ къ религіозно-нравственному чтенію, довольно сильный въ младшихъ классахъ, въ старшихъ замѣтно ослабѣваетъ, уступая свое мѣсто свѣтской литературѣ. По поведенію всѣ воспитанницы аттестованы въ годовой вѣдомости начальницы балломъ 5. Семи ученицамъ баллъ по поведенію за отдѣльныя четверти пониженъ до 4.

Обученіе домашнему хозяйству выражалось въ очередныхъ дежурствахъ воспитанницъ по классамъ, дортуарамъ и столовой.

Обращалось вниманіе и на здоровье воспитанницъ. Помѣщенія (спальныя, классныя комнаты и проч.) содержались въ чистотѣ и опрятности и провѣтривались своевременно.

Послѣ обѣда воспитанницы при благопріятной погодѣ, въ теченіе одного часа, совершали прогулки въ училищномъ саду въ сопровожденіи дежурныхъ воспитательницъ, а въ дурную погоду отдыхали въ актовомъ залѣ отъ 2 до 3 часовъ.

Въ общемъ воспитанницы, занятія уроками и рукодѣльными работами, мало бывають на свѣжемъ воздухѣ, почти не занимаются физическими упражненіями, если не считать игръ, въ то же время и гимнастикѣ не обучаются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ ¹⁾.

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построеніе храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и мало-

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

людныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышать, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край — Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогие братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: «русскій народъ» не забилося бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Царя-Батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь этого напередѣ не приготовишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не опытныхъ, не омоливованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прийти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истиною*.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такуюю любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ

Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, пересе-

ленцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишениями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся,

единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодыми, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходовъ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадѣйте же, братья, порадѣйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не пріученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, пріютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю,

оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія — денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.¹⁾

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боришкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О почитаніи св. Креста Господня.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Однимъ изъ предметовъ полемики Православной Церкви съ сектантами является вопросъ о почитаніи св. креста. Благочестивый обычай почитанія этого великаго христіанскаго знамени, освященный непрерывнымъ церковнымъ преданіемъ и постоянной практикой церковной жизни, въ настоящее время, какъ и часто прежде, находитъ себѣ сильныхъ противниковъ въ лицѣ сектантовъ. Несмотря на совершенную естественность этого обычая и

¹⁾ См. № 17.

тѣ твердыя основанія, которыя онъ имѣетъ въ Св. Писаніи, сектанты, желающіе быть и всегда считающіе себя прямыми послѣдователями Писанія, отвергають его. Мало этого, въ своемъ отношеніи къ св. кресту сектанты идутъ даже далѣе прямого отрицанія его почитанія; они не ограничиваются простымъ индифферентнымъ отношеніемъ къ изображенію св. креста, но и положительно враждебны ему. По общей мысли сектантовъ крестъ, которымъ диаволь причинилъ смерть Господу нашему Иисусу Христу, въ глазахъ христіанъ долженъ быть заклеименъ позоромъ и ужасомъ, долженъ вызывать въ нихъ чувство отвращенія и естественной враждебности подобно всякому другому орудію дѣйствія діавола. Въ основаніе этой мысли сектанты полагають нѣкоторыя соображенія отъ разума и многія неправильно понимаемыя и изъясняемыя мѣста Св. Писанія. Принявъ во вниманіе нѣкоторыя мѣста Св. Писанія Новаго Завѣта, говорящія о преимущественной духовности христіанства и жизни по нему, сектанты сразу принципиально отвергли всю его обрядовую сторону (*Епископъ Алексій* — «Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи»: 507, 520, 522 стр.), а затѣмъ уже перешли къ защитѣ и обоснованію на почвѣ библейскаго ученія своего отрицанія частныхъ предметовъ этой послѣдней стороны. Но такъ какъ сектантство не есть плодъ безпристрастной научной работы вообще, или же непогрѣшимаго всегда наставленія свыше, а является простымъ человѣческимъ дѣломъ, дѣломъ неученой, тенденціозной религіозной оппозиціи Православной Церкви, то въ немъ совершенно естественны и понятны тѣ самопротиворѣчія и рѣзкіе логическіе скачки, которыми исполнена вся его религіозно-богословская система. Въ частности мотивы современнаго отрицательнаго отношенія сектантства къ почитанію св. креста при изслѣдованіи ихъ легко и ярко обнаруживаютъ свой тенденціозный характеръ. Намѣренная подтасовка библейскихъ текстовъ и софистическія толкованія ясныхъ указаній Св. Писанія на святость честнаго креста,— вотъ главныя черты сектантской аргументаціи противъ почитанія послѣдняго. Сразу видно, что не ученіе Священнаго Писанія привело сектантовъ къ отрицанію почитанія креста, а напротивъ, сознательное желаніе этого отрицанія, возникшее на почвѣ общей оппозиціи Православной Церкви, привело ихъ къ

насильственному искаженію смысла относящагося къ данному вопросу библейскаго ученія. При этомъ нужно замѣтить, что, отрицая почитаніе креста, современные сектанты попли даже гораздо дальше древнихъ иконоборцевъ, которые, несмотря на всю выказанную ими ревность въ дѣлѣ уничтоженія почитанія св. иконъ, все таки не рѣшались отвергнуть и уничтожить почитаніе евангелія и креста. Историки свидѣтельствуютъ, что древніе иконоборцы, при всемъ ихъ отрицательномъ отношеніи къ почитанію св. иконъ, все таки продолжали чтить св. евангеліе и крестъ¹⁾; а между тѣмъ сектанты нашего времени стали на путь такого радикальнаго отрицанія внѣшне-обрядовой стороны христіанства, что вмѣстѣ съ иконами отвергли и почитаніе креста.—Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы доказать законность и необходимость почитанія св. креста и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружить несостоятельность сектантскаго отрицанія этого почитанія. Какъ Господь знаетъ умствованія людей и мудрецовъ, что они суетны (1 Кор. 3, 20; Псал. 93, 11), такъ и слово Его, содержащееся въ Св. Писаніи, живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюдоостраго (Евр. 4, 12). Оно именно, усиленное при томъ свидѣтельствомъ цѣлаго сонма древнихъ отцевъ и учителей христіанской Церкви первыхъ трехъ вѣковъ, и должно послужить для насъ основаніемъ доказательства необходимости почитанія честнаго креста Господня.

Положительное ученіе Православной Церкви о почитаніи св. креста.

Положительное ученіе Православной Церкви о почитаніи св. креста нашло для себя прямое выраженіе въ слѣдующемъ опредѣленіи 6 вселенскаго собора: «поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тѣсаніе употреблять, да будетъ воздаваема честь тому, черезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслию и словомъ и чувствомъ мы должны приносить ему поклоненіе (Правило 73)». Настоящее опредѣленіе содержитъ въ себѣ ясную мысль о томъ, что святому кресту не должна быть воздаваема христіанами какаля ни-

1) А. Лебедевъ. „Исторія святыхъ вселенскихъ соборовъ“, стр. 311.

будь Божеская честь, а онъ долженъ быть почитаемъ только какъ орудіе Божественнаго дѣйствія, дѣйствія чрезвычайнаго и безпримѣрнаго во всей исторіи жизни человѣчества. Православная Церковь почитаетъ св. крестъ именно за то, что онъ явилъ намъ спасеніе, т. е. послужилъ орудіемъ и средствомъ спасительнаго дѣйствія велико-милосердной Божественной силы. Почитаніе св. креста въ послѣднемъ смыслѣ имѣетъ для себя весьма твердыя основанія въ Св. Писаніи, т. е. въ томъ самомъ источникѣ Откровенія, непогрѣшимый авторитетъ котораго признается всеми сектантами. Чѣмъ же съ точки зрѣнія Св. Писанія является крестъ для христіанъ и почему его нужно чествовать?

Прежде всего по совершенно ясному ученію Св. Писанія Крестъ Христовъ есть тотъ великій и знаменательный жертвенникъ, на которомъ Христосъ добровольно принесъ Себя въ жертву за грѣхи міра. Черезъ все Св. Писаніе проходитъ мысль о томъ, что Христосъ—Мессія есть центръ всей исторіи человѣческой жизни и именно потому, что Онъ является великой искупительной жертвой за грѣхи человѣчества, несущей послѣдному спасеніе отъ древняго проклятія и новую жизнь. Пророкъ Исаія, созерцающій своимъ вдохновеннымъ взоромъ грядущаго Мессію, начерталъ яркій образъ Его великихъ страданій, прямо называя ихъ жертвой умиловленія (53, 10). Все Новозавѣтное Писаніе говоритъ, что явившійся въ міръ Мессія—Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, принесъ Себя въ умиловительную жертву Богу за грѣхи этого міра. Во второмъ посланіи къ Кириносцамъ апостолъ Павелъ говоритъ о Христѣ, что Богъ Его „*незнавшаго грѣха сдѣлалъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ*“ (5, 21). Черезъ все посланіе того же апостола къ Евреямъ проходитъ ученіе о Христѣ, какъ жертвѣ. Такъ, напримѣръ, въ 7-ой главѣ этого посланія Павелъ говоритъ, что Христосъ не имѣетъ нужды, какъ простые первосвященники, входить нѣсколько разъ во святилище для принесенія жертвъ, ибо Онъ „*совершилъ это однажды, принеши въ жертву Себя Самого*“ (7, 27); или въ другомъ мѣстѣ этого посланія говоритъ, что Христосъ вошелъ во святилище со Своею собственною, разумѣется, жертвенною, кровью и однажды принесъ Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ (9 гл. 12. 28). Христосъ,

„принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возстѣль одесную Бога, ожидая затѣмъ, доколь враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его“ (Евр. 10, 12—13). Приведенныя мѣста Св. Писанія настолько ясно проводятъ ученіе о Христѣ, какъ жертвѣ, что сами сектанты не могутъ отрицать этого ученія. Но если дѣйствительно Господь І. Христосъ принесъ Самого Себя въ жертву за грѣхи міра, то это принесеніе Онъ непременно долженъ былъ совершить на какомъ нибудь мѣстѣ или жертвенникѣ, такъ какъ жертва Его по ясному ученію Писанія должна заключаться и заключалась не только въ духовныхъ страданіяхъ, но и тѣлесныхъ, долженствовавшихъ завершиться фѣзической смертью. Долженъ былъ существовать матеріальный жертвенникъ, который пріялъ бы на себя пречистое тѣло Спасителя и сдѣлался бы мѣстомъ Его тяжкихъ тѣлесныхъ страданій. Дѣйствительно, библейское ученіе утверждаетъ, что І. Христосъ принесъ Свою жертву именно на жертвенникѣ. „Мы“, говоритъ апостоль Павелъ о мѣстѣ страданій І. Христа, „имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинии“ (Евр. 13, 10). Но что же это за жертвенникъ? Относительно этого жертвенника тотъ же апостоль говоритъ, что онъ былъ мѣстомъ страданій и пролитія крови Господа І. Христа и находился внѣ вратъ города Іерусалима. „Такъ какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана; то и Іисусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ“ (Евр. 13, 11—12). Изъ исторіи страданій Господа, изложенной у евангелистовъ Матвоя въ 27 гл., Марка 15 гл., Луки 24 гл. и Іоанна въ 19 главѣ, видно, что Онъ дѣйствительно принесъ Свою искупительную жертву внѣ вратъ Іерусалима и ближайшимъ мѣстомъ ея принесенія былъ крестъ, на которомъ враги распяли Христа. „И взяли Іисуса и повели. И, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгова. Тамъ распяли Его и съ Нимъ двухъ другихъ, по ту и по другую сторону, а посреди Іисуса“ (Іоан. 19, 16—18). Но если крестъ есть мѣсто принесенія Христовой жертвы, то онъ именно и является тѣмъ жертвенникомъ, о которомъ говоритъ апостоль Павелъ въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ посланія къ Евреямъ. Самъ апостоль Павелъ, какъ откры-

вается изъ параллельныхъ къ 10 ст. 13 гл. Евр. мѣсть другихъ его посланій, подъ жертвенникомъ, который имѣютъ христіане, разумѣль крестъ Христовъ. Въ посланіи къ Ефесянамъ онъ говоритъ; что Христосъ пришелъ для того, чтобы *„въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ“* (2, 16), и въ посланіи къ Колоссянамъ говоритъ, что благоугодно было Отцу, чтобы во Христѣ обитала всякая полнота и *„чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное“* (1, 19—20). Въ настоящихъ мѣстахъ своихъ посланій апостолъ Павелъ ясно указываетъ на то, что примирительныя жертвенныя страданія Христа были принесены Имъ на крестѣ, который вслѣдствіе этого, какъ видно изъ цитированнаго мѣста къ евреямъ, явился великимъ жертвенникомъ умиротворенія всего земного и небеснаго. И апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что такимъ жертвенникомъ было древо креста, говоря: *„Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились“* (1 Петр. 2, 24). Такимъ образомъ, ясно, что крестъ есть великій жертвенникъ, на которомъ принесена Господомъ І. Христомъ искупительная жертва за грѣхи міра. Но, содержа ясное указаніе на крестъ, какъ на великій новозавѣтный жертвенникъ, библейское ученіе тѣмъ самымъ полагаетъ твердое основаніе почитанію его. Жертвенникъ вообще по ученію Св. Писанія есть мѣсто святое, требующее всякаго уваженія и почтенія къ себѣ. Еще въ ветхозавѣтномъ Писаніи проведено прямое ученіе о святости жертвенника, на которомъ приносятся Богу истинныя жертвы. Относительно ветхозавѣтнаго жертвенника Господь заповѣдалъ Моисею слѣдующее: *„семь дней очищай жертвенникъ; и освяти его, и будетъ жертвенникъ святыня великая; все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится“* (Исх. 29, 37); и въ другомъ мѣстѣ: *„и жертвенникъ всесожженія и всѣ принадлежности его“* помажь муромъ. *„И освяти ихъ и будетъ святыня великая: все, прикасающееся къ нимъ, освятится“* (Исх. 30, 26—29). Итакъ, ветхозавѣтный жертвенникъ, по причинѣ приносимыхъ на немъ умилостивительныхъ жертвъ тельцовъ и козловъ, былъ великой святыней для народа еврейскаго, и даже освящалъ все, прика-

сающееся къ нему; насколько же большей святыней долженъ быть признанъ новозавѣтный жертвенникъ, отъ котораго по апостолу не имѣють права питаться даже служащіе ветхозавѣтной скиніи, т. е. лица, бывшія прежде особенно близкими Богу. Насколько болѣе великой святыней долженъ быть почитаемъ этотъ новозавѣтный жертвенникъ, на которомъ не кровь тельцовъ и козловъ была принесена въ жертву Богу, но кровь самого Господа І. Христа была пролита для единократнаго и полнаго уничтоженія грѣховъ всего міра (Евр. 9, 12). Утверждая святость ветхозавѣтнаго жертвенника, Св. Писаніе тѣмъ самымъ утверждаетъ и святость жертвенника новозавѣтнаго—честнаго креста Господня, святость даже несравненно большую, чѣмъ какую имѣлъ жертвенникъ завѣта сѣней и прообразовъ, а не самыхъ вещей. Апостоль Павелъ достаточно отгѣнилъ святость этого жертвенника, когда сказалъ, что отъ него не имѣють права питаться служащіе скиніи,—вслѣдствіе того, что новозавѣтный жертвенникъ превосходитъ святостью жертвенникъ ветхозавѣтный, служащіе послѣдняго, чтобы питаться отъ перваго, должны предварительно пройти путь очищенія подобно всѣмъ другимъ людямъ (разумѣется—банею воды и Св. Духа: Ефес. 5, 26 и Іоан. 3, 5). Если, называя крестъ жертвенникомъ, апостоль Павелъ не назвалъ его святымъ, то это совершенно понятно. Самое названіе жертвенникомъ есть уже усвоеніе кресту признака святости; апостоль писалъ то свое посланіе, въ которомъ онъ называетъ крестъ жертвенникомъ, къ христіанамъ изъ евреевъ, которые хорошо знали, что для еврея, какимъ былъ апостоль Павелъ, названіе чегонибудь жертвенникомъ было уже вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніемъ его святынею. Посему апостолу совсѣмъ не было никакой нужды называть новозавѣтный жертвенникъ—крестъ Христовъ святымъ: это было бы ненужнымъ повтореніемъ того, что уже сказано въ самомъ наименованіи креста жертвенникомъ. Но если крестъ, какъ новозавѣтный жертвенникъ, дѣйствительно святъ съ точки зрѣнія библейскаго ученія, то онъ несомнѣнно долженъ быть въ великомъ почтеніи и уваженіи у всѣхъ людей, а тѣмъ болѣе у всѣхъ христіанъ. Если пророкъ Давидъ поклонялся святому храму Господа (Пс. 5, 8) и зывалъ со святымъ восторгомъ: „*превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножію Его; свято оно!*“ (Пс. 98, 5);

то тѣмъ болѣ истинные христіане должны почитать св. крестъ Христовъ и всегда поклоняться ему за его великую святость. Крестъ Христовъ есть такой древесный жертвенникъ, которымъ по слову апостола вошла въ міръ правда: Христосъ „грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились“ (1 Петр. 2, 24). Но относительно древа, которымъ приходитъ въ міръ правда, есть прямое указаніе Св. Писанія, что оно свято и благословенно. Премудрый Соломонъ, взирая на ковчегъ, спасшій Ноя, и провидя спасительное древо креста, которое ковчегъ прообразовалъ, восклицаетъ: „благословенно древо, черезъ которое бываетъ правда“ (Прем. Сол. 14, 7). Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что крестъ Христовъ, который явился жертвенникомъ, введшимъ въ міръ великую и спасительную правду, святъ, благословенъ и потому долженъ быть почитаемъ всѣми истинными христіанами.

Второе основаніе того, почему св. крестъ Христовъ долженъ быть почитаемъ за святыню, состоитъ въ томъ, что онъ есть христіанское знамя, свидѣтельствующее о побѣдѣ надъ грѣхомъ и діаволомъ и о примиреніи человѣка съ Богомъ. По ученію Св. Писанія крестъ, во первыхъ, есть орудіе побѣды Господа надъ грѣхомъ и діаволомъ. Въ посланіи къ Колоссянамъ апостоль Павелъ говоритъ, что Христосъ истребилъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе; Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту, „отнявъ силы у начальствъ и властей, Онъ властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (Кол. 2, 15). Во вторыхъ, крестъ есть орудіе и знамя примиренія съ Богомъ и привлеченія къ Нему падшаго, находящагося во власти діавола человѣчества. Въ посланіи къ Ефессянамъ говорится, что Христосъ въ одномъ тѣлѣ примирилъ обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ (2, 16); и въ посланіи къ Колоссянамъ утверждается, что Богъ, посылая Своего Сына на крестную смерть, имѣлъ въ виду черезъ кровь креста Его примирить съ Собою все— и земное и небесное (1, 20). Самъ Господь І. Христосъ смотрѣлъ на крестъ, какъ именно на орудіе привлеченія людей къ Богу: „и когда Я“, говоритъ Онъ, „вознесенъ буду отъ земли, встану привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 32). А евангелистъ тутъ же послѣ

Его словъ замѣчаетъ: „*сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ*“ (12, 33), т. е. давая разумѣть, что Онъ говоритъ о Своемъ вознесеніи отъ земли на крестъ, который, такимъ образомъ, долженъ былъ послужить орудіемъ примиренія, пеловѣка съ Богомъ. Въ третьихъ, наконецъ, крестъ по ученію Св. Писанія есть орудіе прославленія Христа и Св. Троицы. Свои крестныя страданія, орудіемъ которыхъ послужилъ крестъ, Самъ Господь І. Христосъ называетъ прославленіемъ. „*Нынѣ прославился Сынъ Человѣческой и Богъ прославился въ Немъ*“ (Іоан. 13, 21), говорилъ Господь послѣ вечера въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ на вольныя страданія. „*Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя*“ (Іоан. 17, 1);—прославленіе въ крестныхъ страданіяхъ, вотъ общій взглядъ на эти страданія Самого Господа І. Христа. И евангелистъ Лука относительно Его крестныхъ страданій замѣчаетъ: „*не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою*“ (Лук. 24, 26). Страданія Христа были Его прославленіемъ, а крестъ, на которомъ Онъ претерпѣлъ эти страданія, явился богоизбраннымъ орудіемъ Его прославленія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія ученія Св. Писанія крестъ есть 1) орудіе побѣды надъ грѣхомъ и діаволомъ; 2) орудіе и знамя привлеченія падшаго человѣчества къ Богу и, наконецъ, 3) орудіе прославленія Сына Божія и Св. Троицы. Какъ такое многознаменательное орудіе, крестъ, по ясной мысли Св. Писанія, непременно долженъ находиться въ уваженіи и почитаніи у всѣхъ христіанъ. Изъ Св. Писанія извѣстно, что у евреевъ былъ содержимъ въ великой чести мечъ, которымъ Давидъ побѣдилъ Голиаѳа. Онъ былъ завернутъ въ особую одежду и хранился всегда въ храмѣ (1 Цар. 21, 9); святымъ также почитался и мечъ Іеремія, которымъ Іуда Маккавейскій долженъ былъ побѣдить враговъ. Во второй книгѣ Маккавейской объ этомъ мечѣ говорится слѣдующее: „*тогда Іеремія, простерши правую руку, далъ Іудѣ золотой мечъ и, подавая его, сказалъ: возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ*“ (2 Мак. 15, 15—16). Если же эти орудія, которыми дѣйствовали ветхозавѣтные праведники, содержались въ великой чести и почитались святыми, то конечно, еще болѣе святымъ должно быть признано и въ еще большей чести

должно находиться у христіанъ орудіе дѣйствія великаго новозавѣтнаго праведника, — Самого Господа І. Христа; орудіе, которымъ Онъ сокрушилъ не простаго какого нибудь врага, а исконную нечестивую силу діавола. Если въ чести содержался мечъ Давида, обогранный кровью врага еврейскаго народа Голіаза, то не несравненно ли большая честь должна быть воздаваема кресту Господню, обогранныму Собственною пречистою кровью Спасителя? Затѣмъ, крестъ долженъ быть содержимъ и почитаемъ христіанами, какъ ихъ постоянное знамя, какъ наглядный и дорогой символъ христіанства. Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ пророкъ Исаія предсказывалъ о томъ, что Мессія „подниметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разсѣянныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концевъ земли“ (Исаія 11, 12); святой пророкъ Давидъ просто умолялъ Господа: „даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины“ (Пс. 59, 6). Въ послѣднихъ словахъ пророка Давида говорится прообразовательно о христіанахъ, которые должны поднять знамя ради истины. Какое же это знамя? Знамя это поднимается ради истины, а истина есть Господь нашъ І. Христосъ (Іоан. 14, 6); слѣдовательно, въ двухъ вышеприведенныхъ мѣстахъ Писанія подъ знаменемъ разумѣется крестъ, ибо онъ издревле подымается христіанами во имя Господа І. Христа и въ самомъ новозавѣтномъ Писаніи называется символомъ и знаменемъ дѣла Христова. По духу словъ пророка Давида христіане должны поднимать свое знамя ради истины, т. е. должны постоянно содержать его при себѣ, какъ символъ своего воинствованія съ діаволомъ, должны и чествовать его достойно, поелику оно подымается ради истины или правды (Прем. Сол. 14, 7), но отнюдь не имѣютъ никакого права и основанія отказываться отъ этого своего великаго знамени. Самъ Господь І. Христосъ говоритъ, что знаменіе Сына Человѣческаго, т. е. крестъ святой явится нѣкогда предъ вторымъ пришествіемъ на небѣ и при его явленіи содрогнется вся великая вселенная (Матѣ. 24, 30). Но если Самъ Господь избираетъ Своимъ знаменемъ крестъ и нѣкогда съ такою славою и величіемъ явить его образъ на небѣ, то несомнѣнно, что крестъ Господень въ настоящее время долженъ быть болѣе почитаемъ христіанами, чѣмъ неосновательно и неразумно поругаемъ по примѣру сектантовъ.

Истинные христіане при видѣ св. креста, этого знамени христіанскаго, должны радоваться великой радостію, подобной той, какой радовались восточные волхвы, увидѣвши на востокѣ звѣзду Господа, которая была знаменіемъ Его рожденія въ мірѣ (Мѣ. 2 гл.). Если кромѣ того люди относятся съ почетомъ и уваженіемъ къ знамени своего царя, если съ уваженіемъ смотрятъ на эмблемы какихъ нибудь высокихъ по своей идеѣ и дѣятельности человѣческихъ учреждений и обществъ, то развѣ не совершенно ли естественно всякому христіанину имѣть въ великомъ почтеніи и уваженіи свое великое христіанское знамя—св. крестъ Христовъ?—Совокупность приведенныхъ нами соображеній относительно св. креста, какъ орудія спасенія и христіанскаго знамени, составляетъ второе основаніе необходимости и законности почитанія креста со стороны истиннаго христіанина.

Третье основаніе православное ученіе о почитаніи креста занимаетъ для себя въ библейскомъ ученіи объ освященіи креста кровію І. Христа и пригвожденіемъ ко кресту Его пречистаго тѣла. По ясному указанію Св. Писанія Христовъ былъ пригвожденъ ко кресту тѣломъ Своимъ и здѣсь тѣлесно претерпѣлъ крестныя страданія (Дѣян. 2, 23; Ефес. 2, 16; Иоан. 19, 17—18; Лук. 23, 33; Мар. 15, 25; Матѣ. 27, 33—40), при этомъ Христовъ обогриль крестъ Своею честною кровію (Кол. 1, 20). На крестѣ былъ Самъ Богъ и здѣсь явилъ людямъ Свою великую любовь (Филип. 2, 4—8; Рим. 8, 32) и милость (Кол. 2, 13—14; Ефес. 2, 16; Кол. 1, 20); крестъ есть то мѣсто, на которомъ чрезъ страданія и смерть Господа І. Христа „совершилось“ наше спасеніе (Иоан. 19, 28—30). Но какъ мѣсто, на которомъ особенно близко присутствовалъ Самъ Богъ и освятилъ его Своими страданіями и честною кровію, крестъ съ точки зрѣнія ученія Св. Писанія о мѣстахъ особеннаго присутствія Божія долженъ быть признанъ святымъ и достойнымъ всякаго почитанія. Всѣ тѣ мѣста, на которыхъ не только Самъ Господь, но даже и ангелы являются людямъ съ цѣлью сообщенія имъ особыхъ откровеній и обѣтованій, Св. Писаніе называетъ святыми. Такъ напримѣръ, Богъ изъ среды горящаго куста говоритъ Моисею: „*Моисей! Моисей! не подходи сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ; потому что мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято*“ (Исх. 3, 4—5). За-

тѣмъ, ангель вождь воинства Господня близъ стѣны Герихонской сказалъ Иисусу Навину: „*сними обувь твою съ ногъ твоихъ, потому что мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято*“ (Ис. Нав. 5, 15). Также и Иаковъ, вставши отъ сна, въ которомъ ему было видѣніе небесной лѣствицы, сказалъ относительно того мѣста, на которомъ увидѣлъ это видѣніе: „*какъ страшно сіе мѣсто! Это не что иное, какъ домъ Божій, это врата небесныя*“ (Быт 28, 17). О мертвецахъ, воскресшихъ при распятіи Иисуса, евангелисты Матѳеи замѣчаютъ, что по воскресеніи Его они „*вошли во святой городъ*“ (27, 53). Приведенные тексты прямо говорятъ о томъ, что въ Св. Писаніи называются святыми всѣ мѣста, запечатлѣнные особеннымъ присутствіемъ Божиимъ или присутствіемъ чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ изъ горняго міра. Отсюда крестъ Христовъ долженъ быть признанъ особенной и преимущественной святыней, такъ какъ онъ былъ не простымъ только мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, но и освященъ и запечатлѣнъ Его страданіями и честною кровью. Если по Писанію святы всѣ вышеуказанныя мѣста, то тѣмъ болѣе святъ, слѣдовательно, честный крестъ Христовъ. А какъ святой, крестъ долженъ быть и соотвѣтствующимъ образомъ чествуемъ. Изъ книги Исходъ извѣстно, что мѣсто противъ крышки ковчега завѣта, гдѣ Богъ открывался Моисею и первосвященникамъ, по заповѣди Божіей должно было быть постоянно оказуемо фиміамомъ, и именно по причинѣ его святости (Исх. 30, 6—7); святость ветхозавѣтнаго храма требовала благочестиваго поклоненія ему (Ис. 5, 8),—также и святость креста требуетъ того же самаго.

Приведенные нами изъ области библейскаго ученія основанія въ пользу почитанія св. креста Христова уже и сами достаточно говорятъ за то, что это почитаніе совершенно законно и необходимо. Но эта законность и необходимость почитанія креста для всѣхъ истинныхъ христіанъ дѣлается еще болѣе очевидной и еще сильнѣе подтверждается тѣми прообразами, которые задолго до совершенія великаго дѣла искупленія предвозвѣстили будущее прославленіе креста и ту честь, каковую онъ нѣкогда приметъ во время исполненія ветхозавѣтныхъ прообразовъ и пророчествъ. Особенно яркими прообразами креста и его прославленія изъ громаднаго числа другихъ были слѣдующіе. Крестъ прообразовало собою

крестообразное благословеніе Іаковомъ двухъ сыновей Іосифа (Быт. 48, 13); прообразомъ креста были—лѣствица, видѣнная Іаковомъ во снѣ (Быт. 28, 12), жезлъ Моисея (Исх. 14, 16—21), крестообразное расположеніе полковъ израилевыхъ въ пустынѣ въ видѣ креста (Числ. 2 гл.). Прославленіе креста ясно предсказалъ пророкъ Ісаія въ своемъ пророчествѣ о прославленіи древеснаго состава подножія Божія, подъ которымъ разумѣется именно святыи крестъ (60, 13—17). Прообразовательное указаніе на силу креста Христова даетъ повѣствованіе книги Числь о вознесеніи Моисеемъ змія въ пустынѣ и о великомъ спасительномъ дѣйствіи этого змія, какъ объ этомъ говорить и Самъ Господь І. Христосъ (Числь 21, 8—9; Іоан. 3, 14—15 и 12, 32). Такимъ образомъ, мысль о прославленіи креста не явилась только въ Новомъ Завѣтѣ; это мысль древняя, скрывающаяся во многихъ ветхозавѣтныхъ прообразахъ и символахъ, мысль, исходящая отъ Самого Бога, поскольку всѣ ветхозавѣтныя установленія и прообразы исходили именно отъ Него, мысль, осуществленная въ „*послѣдокъ дній сихъ*“ Его же собственной волею.

Итакъ, крестъ, какъ великій новозавѣтныи жертвенникъ, какъ орудіе нашего спасенія и оправданія, освященное непосредственнымъ присутствіемъ на немъ Господа и омытою Его честною кровью, какъ предвозвѣщенное ветхозавѣтными пророчествами и прообразами христіанское знамя, несомнѣнно является великой святыней для христіанъ и долженъ быть постоянно и усердно чувствуемъ ими. Вотъ, почему сами апостолы показали примѣръ высокаго почитанія св. креста. Апостоль Павелъ, преобразившійся изъ жестокаго гонителя христіанъ въ ревностнѣйшаго проповѣдника Христовой вѣры, говорить: „*я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня мѣръ распятъ и я для міра*“ (Гал. 6, 14). Онъ же говорить въ другомъ мѣстѣ: „*слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила Божія*“ и далѣе, что это слово составляетъ „*для Іудеевъ соблазнъ, а для Эллиновъ безуміе*“ (1 Кор. 1, 18. 23). Если же апостоль считаетъ слово о крестѣ силою Божіею и хвалится крестомъ Христовымъ, то не тѣмъ ли болѣе должны дѣлать это всѣ истинные христіане, которые по заловѣди самаго апостола Павла обязаны подражать ему

во всемъ такъ же, какъ онъ подражалъ Христу (1 Кор. 11, 1). Поступать такъ, какъ поступаютъ враги креста Христова, по слову апостола—великій грѣхъ (Филип. 3, 18). Отсюда совершенно права Православная Церковь въ томъ, что она чтитъ св. крестъ за великую святыню и покланяется ему, восклицая: «кресту Твоему покланяемся, Владыко».

Будучи совершенно законнымъ съ точки зрѣнія библейскаго ученія, почитаніе креста тѣмъ самымъ оправдываетъ существующій въ Православной Церкви обычай употребленія крестнаго знаменія и священническаго благословенія именемъ Иисуса Христа. Если крестъ святъ, то святъ, слѣдовательно, и всякій образъ креста, свято крестное знамя, свято и священническое благословеніе, которое дается въ образѣ креста. Одно уже это соображеніе собственно является досточтимымъ для признанія полной законности употребленія крестнаго знамени и священническаго благословенія. Но такъ какъ сектанты раціоналисты, отвергая почитаніе креста, сильно возстаютъ и противъ законности употребленія крестнаго знамени, ношенія креста на груди и священническаго благословенія, то необходимо привести противъ нихъ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя нарочито говорятъ въ пользу этой законности. Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ числѣ постановленій, данныхъ Богомъ черезъ Моисея народу еврейскому, есть одно такое, которое по духу совершенно сходно съ вышепомянутымъ христіанскимъ обычаемъ. Въ 6 гл. 4—9 ст. Второзаконія читаемъ: „слушай Израиль. Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть. И люби Господа твоего всею сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣми силами твоими. И да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня, въ сердце твоемъ и души твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори о нихъ, сидя въ домъ твоимъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая. И навязжи ихъ въ знакъ на руку твою и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дверей дома твоего и на воротахъ твоихъ“.—Здѣсь Господь, возвѣщая народу еврейскому двѣ главнѣйшія истины:—догматическую—о единствѣ Божіемъ и нравственную—о любви къ Богу, повелѣваетъ не только сохранять эти священныя истины въ душѣ и сердцѣ, постоянно повторяя ихъ и внушая ихъ дѣтямъ; но чтобы не забывались онѣ и

были постоянно предъ глазами, повелѣваетъ написать ихъ и навязывать ихъ на рукѣ и въ повязкахъ на головѣ, а также написать ихъ на косякахъ дверей, въ домахъ и на воротахъ. Такимъ образомъ, еврей, молясь, постоянно видѣлъ эти священныя слова предъ собой, помнилъ постоянно заключенныя въ нихъ истины и не развлекался въ молитвѣ. И эта заповѣдь свято и во всей точности сохраняется евреями и доселѣ, тогда какъ многія другія, черезъ Моисея же данныя заповѣди, ими уже забыты. Не тотъ ли же самый смыслъ имѣетъ и у насъ, православныхъ христіанъ, осѣненіе крестомъ, который есть символъ христіанства, какъ тѣ слова были символомъ принадлежности къ избранному народу Божію, при чемъ и мы при совершеніи крестнаго знамени въ сложеніи перстовъ исповѣдуемъ главнѣйшіе христіанскіе догматы— о Св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія? Здѣсь есть еще и тотъ глубочайшій смыслъ, что осѣняя себя при молитвѣ крестомъ, мы тѣмъ самымъ свою смиренную молитву приносимъ черезъ Ходатая Бога и человѣковъ, распятаго за насъ Господа нашего І. Христа. По ученію Православной Церкви совершеніе крестнаго знамени равносильно произнесенію имени Іисуса Христа распятаго, т. е. прогоняетъ бѣсовъ (Мар. 16, 17. Правосл. Катихизисъ 81 с.).

И какъ іудеямъ повелѣно было писать священныя слова на дверяхъ и воротахъ, дабы слова эти, будучи всегда видимы, напоминали о Богѣ и о любви къ Нему, а жилища іудеевъ тѣмъ самымъ отличались отъ домовъ язычниковъ, такъ и мы, православные христіане, издревле ставимъ въ домахъ своихъ на различныхъ мѣстахъ и надъ дверями св. иконы и крестъ, дабы постоянно памятовать о Богѣ и подражать святымъ его и чтобы наши дома отличались тѣмъ отъ домовъ евреевъ, язычниковъ и невѣрующихъ.

Кровь пасхальнаго агнца на дверяхъ евреевъ избавила ихъ отъ пораженія первенцевъ (Исх. 12 гл.); знакъ, который Господь повелѣлъ начертать на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима, избавилъ этихъ людей отъ избіенія (Іезек. 9, 4—6); знакъ или печать, которая нѣкогда при кончинѣ міра будетъ положена отъ Господа на челахъ рабовъ Его, спасетъ ихъ отъ страшныхъ му-

ченій (Апок. 7, 2—3; 9, 4). Такъ и знаменіе честнаго креста по вѣрѣ православныхъ избавляетъ ихъ отъ бѣсовъ и отъ всякаго зла: какъ знамя Господа І. Христа, оно вполне способно сдѣлать это.

Наконечъ, крестное знамя по тому смыслу, который усвоится ему православными христіанами, есть свидѣтельство ихъ вѣры во Христа, а такого свидѣтельства по апостолу нельзя стыдиться (2 Тим. 1, 8). Крестное знамя есть внѣшнее выраженіе нашей молитвы, а вѣдь апостоль Павелъ прямо заповѣдалъ: *„желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздвѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“* (1 Тим. 2, 8). Послѣднія слова апостола ясно говорятъ о законности молитвенныхъ воздвѣній рукъ; сколь же законно должно быть то воздвѣніе человѣческихъ рукъ, которое изображаетъ великое знамя христіанской вѣры, т. е. св. крестъ.

Что касается священническаго благословенія въ образѣ креста, то и оно имѣетъ для себя основаніе въ Св. Писаніи. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣло великую силу и входило въ составъ общаго богослужбнаго чина священническое благословеніе именемъ Господа Бога (Прем. Сирах. 45, 19). Въ Новомъ Завѣтѣ апостоль Павелъ говоритъ, что предъ именемъ Іисуса Христа должно преклониться всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 9—10). А вѣдь священническое благословеніе, употребляемое въ Православной Церкви, какъ разъ и преподается во имя Господа І. Христа и заключаетъ въ себѣ изображеніе этого великаго имени. Слѣдовательно, предъ этимъ благословеніемъ должны благоговѣнно преклоняться всѣ колѣна истиннаго духовнаго Израіля, всѣ истинные христіане. Что священническое благословеніе преподается въ образѣ креста, это не только не уничтожаетъ его силы, а наоборотъ, увеличиваетъ ее, ибо крестъ, какъ видно изъ предыдущаго, есть величайшая святѣня и употребленіе его весьма благочестиво.

Приведенныя нами доселѣ библейскія основанія въ пользу почитанія св. креста, употребленія крестнаго знамени и священническаго благословенія вполне опредѣленно говорятъ о законности и даже необходимости существованія въ истинной Церкви Христовой всѣхъ этихъ благочестивыхъ обрядовъ. Св. Писаніе въ отношеніи къ вопросу объ этихъ обрядахъ стоитъ всецѣло на

сторонѣ ученія Православной Церкви. Хотя обычай почитанія креста и употребленія крестнаго знамени и священническаго благословенія возникъ въ христіанской Церкви первоначально не на основѣ Св. Писанія, а на почвѣ прямого повелѣнія Св. Преданія и устныхъ заповѣдей апостоловъ, но онъ нисколько не стоитъ въ противорѣчьи съ Св. Писаніемъ. Напротивъ, этотъ обычай вполне подтверждается, хотя, конечно, и косвенно, ученіемъ Библии, какъ это можно видѣть изъ предыдущаго изложенія относящихся къ вопросу о почитаніи креста библейскихъ мѣстъ, и какъ это давно уже сказано было святымъ Василиемъ Великимъ (большой текстъ изъ твор. Василя о Священномъ Преданіи, помѣщаемый въ началѣ катихизиса Филарета). Причина такого полного согласія разсматриваемаго нами обычая Православной Церкви съ ученіемъ и духомъ Св. Писанія заключается въ томъ, что вѣдь Св. Преданіе, идущее отъ самихъ апостоловъ, не только не противорѣчитъ Писанію вообще, но и не можетъ ему противорѣчить, ибо источникъ того и другого одинъ и тотъ же Духъ Святой. Въ вопросѣ о почитаніи креста сектанты могутъ при достаточной долѣ безпристрастія хорошо увидѣть это согласіе библейскаго и церковно-православнаго ученій.

Святость креста Христова и законность его почитанія, законность употребленія крестнаго знамени и вѣры въ его великую силу, кромѣ ученія Св. Писанія подтверждается еще ученіемъ такихъ извѣстныхъ отцевъ и учителей христіанской Церкви, авторитетъ которыхъ признаютъ и сами сектанты. Святой Игнатій Богоносецъ относительно креста восклицаетъ: «мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ Христовымъ». Густинъ Философъ выражается вполне опредѣленно, что «крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой» (1 Апол. гл. 72). Климентъ Александрійскій называетъ крестъ «знаменемъ Господнимъ» (Стром. 6 кн. 11 гл.). Тертуллианъ въ самомъ началѣ третьяго вѣка свидѣтельствуетъ о такой сильной распространенности въ его время почитанія креста, что христіане въ это время получили даже отъ язычниковъ наименованіе крестопоклонниковъ. «Но», говорилъ Тертуллианъ, «что касается тѣхъ людей, которые обвиняютъ насъ въ поклоненіи кресту, то мы не стыдимся этого» (2 Апол. 16 гл.). Относительно крестнаго знамени и образа креста говорятъ также древ-

нѣйшіе отцы и учителя. Діонисій Ареопагитъ, мужъ апостольскій, замѣчаетъ, что на каждомъ изъ посвящаемыхъ въ ту или другую церковную степень «напечатлѣвается отъ посвящающаго епископа знаменіе креста». Въ томъ же мѣстѣ онъ говоритъ, что «знаменіе креста обще степени епископовъ, священниковъ и діаконовъ» (О церк. іерарх. гл. 5, часть 2—3). Тотъ же Діонисій Ареопагитъ свидѣтельствуетъ, что оглашенные предъ крещеніемъ были знаменуемы крестнымъ знаменіемъ: «а онъ (первосвященникъ), начиная помазаніе черезъ троекратное назнаменованіе креста, для совершенія остальнаго помазанія всего тѣла передаетъ челоуѣка (принимающаго крещеніе) священникамъ» (О церк. іерарх. гл. 2, ч. 2). Онъ же еще упоминаетъ объ обычаѣ въ его время освящать воду для крещенія знаменіемъ креста: «самъ предстоятель, освящая воды святою молитвою и призываніемъ, вливаетъ въ нее масть въ видѣ святѣйшаго креста» (О церк. іерарх. гл. 2, ч. 2). Св. Киприанъ Карфагенскій говоритъ: «это теперь даже у насъ дѣлается; поелику тѣ, которыхъ крестятъ въ церкви, приносятся къ предстоятелямъ церкви и, черезъ нашу молитву и возложеніе рукъ, получаютъ Духа Святаго и запечатлѣваются знаменіемъ Господнимъ» (73 пис. къ Юбаяну о крещеніи еретиковъ). Св. Ипполитъ говоритъ о времени ковчины міра, что вѣрующіе въ антихриста получаютъ особое знаменіе на свои правыя руки для того, чтобы они не могли творить знаменія честнаго креста на челѣ и на другихъ частяхъ своего тѣла.—Приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы видѣть, что цѣлый сонмъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви признаетъ законность почитанія св. креста и вполне опредѣленно свидѣтельствуетъ о всеобщемъ распространеніи этого почитанія въ первенствующей церкви. Такимъ образомъ, по ученію древнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ отцевъ и учителей церковныхъ, какъ и по ученію Св. Писанія, честный крестъ Христовъ долженъ быть почитаемъ всѣми истинными христіанами за величайшую святыню и въ Церкви Христовой долженъ быть въ постоянномъ священномъ употребленіи при важнѣйшихъ христіанскихъ таинствахъ и обрядахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

.....

О ПЕРЕДАЧѢ

Кремлевской Спасской церкви и другихъ церквей города Казани изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство. ¹⁾

Въ двадцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія оберъ-священникомъ арміи и флота протоіереемъ Державинымъ возбужденъ былъ въ Св. Синодѣ вопросъ о подчиненіи оберъ-священнику госпитальныхъ, крѣпостныхъ, баталіонныхъ и другихъ неподвижныхъ церквей, которыя, въ противоположность церквамъ подвижнымъ, находились въ одной и тойже какой либо мѣстности и которыхъ приходы состояли какъ изъ военныхъ и морскихъ чиновъ, такъ и изъ жителей обывательскихъ домовъ. Военные начальники обращались съ просьбою къ оберъ-священнику арміи и флота о причисленіи къ его вѣдомству постоянныхъ церквей, въ приходѣ которыхъ они съ своими подчиненными находятся. При этомъ нѣкоторые изъ начальниковъ указывали на то, что свѣчные доходы, поступающіе доселѣ въ составъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Коммиссіи духовныхъ училищъ, могли бы быть обращены на содержаніе въ исправности и благолѣпіи самыхъ церквей. Протоіерей Державинъ, соглашаясь съ желаніемъ военнаго начальства, съ своей стороны присовокуплялъ, что подчиненіе оберъ-священнику арміи и флота постоянныхъ церквей и духовенства при оныхъ вызывается и нуждою опредѣлять къ этимъ церквамъ священниковъ, послужившихъ въ армейскомъ вѣдомствѣ уже нѣсколько лѣтъ и потому заслуживающихъ спокойныя мѣста. Св. Синодъ не могъ не понять стремленій протоіерея Державина къ распространенію «отъ времени до времени и мало по малу оберъ-священническаго управленія и на такія церкви, каковыхъ доселѣ въ вѣдомствѣ его не бывало». Вопросъ, возбужденный протоіереемъ Державинымъ, былъ подвергнутъ въ Св. Синодѣ тщательному обсужденію; сдѣлано было имъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ происходили довольно сильныя пренія по сему вопросу.

¹⁾ Продолженіе. См. № 18.

Четыре члена Св. Синода—митрополиты Варлаамъ и Серафимъ и архіепископы—Тверскій Іона и Ярославскій Симеонъ, указывая на 10 п. духовнаго регламента, гдѣ сказано: «всякъ коего либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ котораго епархіа пребываетъ», считали невозможнымъ безъ нарушенія основныхъ государственныхъ законовъ отчислить постоянныя церкви въ вѣдѣніе оберъ-священника. Поэтому настаивали, чтобы «церквамъ госпитальнымъ, крѣпостнымъ, гарнизоннымъ или баталіоннымъ, портовымъ и состоящимъ при всякихъ казенныхъ военнаго вѣдомства заведеніяхъ и которыя находятся неподвижно въ мѣстахъ, предѣлахъ епаршескихъ *быть и оставаться* по прежнему въ вѣдомствѣ епархіальнаго начальства». При этомъ Преосвященные—члены Синода ссылались на указы, направленные съ 1801 г. противъ расширенія правъ по управленію оберъ-священника и ограничившіе его власть надъ духовенствомъ, находящимся въ полевыхъ, гвардейскихъ полкахъ и во флотѣ, почему и полагали постоянныя церкви по прежнему оставить въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Священническія должности при постоянныхъ церквахъ госпиталей, крѣпостей и другихъ подобныхъ мѣсть, гдѣ состоятъ прихожанами военнотружашіе и гдѣ причтъ получаетъ жалованіе изъ армейскихъ суммъ,—преосвященные синодальныя члены, на основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1801 г. доклада оберъ-священника Озерецковскаго, находили необходимымъ исключительно предоставить священникамъ, послужившимъ уже въ армейскомъ вѣдомствѣ, и для сего установить такой порядокъ, чтобы епархіальные преосвященные объ открывшихся вакансіяхъ при постоянныхъ церквахъ всякій разъ увѣдомляли оберъ-священника; послѣдній, по своему усмотрѣнію, могъ намѣчать на эти мѣста достойныхъ кандидатовъ и представлять таковыхъ Св. Синоду; при этомъ строго вмѣнялось оберъ-священнику наблюдать, чтобы представляемые имъ кандидаты были изъ прослужившихъ въ арміи нѣсколько лѣтъ, такъ какъ съ предоставленіемъ имъ указанныхъ мѣсть они обращаются въ епархіальное вѣдомство ¹⁾.

¹⁾ См. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30 мая 1827 г. за № 4344, хранящійся въ Каз. дух. Консисторіи.

Съ такимъ мнѣніемъ несогласны были остальные члены Св. Синода—протопресвитеръ Криницкій и оберъ-священникъ арміи и флота протоіерей Державинъ. Первый—протопресвитеръ Криницкій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «По Высочайшему именному указу 1801 г. 28 февраля опредѣленіе къ постояннымъ недвижимымъ церквамъ на священно-церковнослужительскія мѣста до настоящаго времени зависѣло отъ оберъ-священника. Св. Синодъ, имѣя въ виду состояніе церквей крѣпостныхъ, госпитальныхъ, баталіонныхъ и др. подобныхъ мѣсть въ вѣдомствѣ оберъ-священника, а равно постепенное назначеніе подъ его наблюденіе подобныхъ имъ вновь открывавшихся мѣсть, оставлялъ ихъ доселѣ въ управленіи оберъ-священника, утверждалъ его представленія, позволялъ построеніе храмовъ и самъ отчислялъ въ вѣдѣніе его церкви изъ епархіальнаго вѣдомства. Право оберъ-священника на управленіе означенными церквами и находящимися при нихъ причтами подтверждается также и Высочайшими соизволеніями, послѣдовавшими на всеподданнѣйшія ходатайства оберъ-священника о назначеніи духовенству новыхъ окладовъ жалованія, о прибавкѣ къ оному пособій изъ церковныхъ суммъ и о всемилоствѣйшемъ награжденіи духовенства пенсіономъ и знаками отличія». Посему, во исполненіе Высочайшаго указа и по уваженію прежнихъ опредѣленій Св. Синода, протопресвитеръ Криницкій не находилъ никакихъ основаній и причинъ къ перемѣнѣ и перечисленію постоянныхъ церквей изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство.

А оберъ-священникъ арміи и флота, протоіерей Державинъ въ своемъ особомъ мнѣніи, поданномъ Св. Синоду, высказалъ: «какъ означенныя постоянныя церкви, такъ и другія имъ подобныя, при которыхъ состоятъ одни военно-сухопутные, или морскіе чины, и гдѣ священно-церковнослужители получаютъ жалованіе отъ военныхъ департаментовъ, или имѣютъ содержаніе отъ военныхъ командъ, исключивъ изъ епархіальнаго вѣдомства, предоставить оныя управленію и вѣдомству оберъ-священника арміи и флота». Такое постановленіе, по мнѣнію протоіерея Державина, дастъ способъ успокоить армейскихъ священнослужителей, достойныхъ по своей продолжительной службѣ и по своимъ трудамъ,— «откроетъ удобность вознаградить заслуги ихъ безъ отягощенія

казны, для оберъ-священника отвратить затрудненія его въ духовныхъ дѣлахъ, касающихся военныхъ командъ, благодаря существованію при нихъ священнослужителей его вѣдомства, а Высочайшая воля будетъ приведена въ полное и единобразное исполненіе». Къ этому протоіерей Державинъ присовокупилъ: 1) «Послѣ двадцатилѣтнихъ дѣйствій и распоряженій оберъ-священника, послѣ помянутаго Высочайшаго въ докладѣ отъ 28 февраля 1801 г. состоявшагося постановленія, дозволенныхъ и утвержденныхъ краткими опредѣленіями Св. Синода, давать другой смыслъ и направленіе сему узаконенію и неблаговременно и несогласно съ законами». 2) «Мнѣніе преосвященныхъ—членовъ Синода и обращеніе крѣпостныхъ, госпитальныхъ и другихъ подобныхъ имъ церквей въ епархіальное вѣдомство предполагаетъ уничтоженіе силы именного Высочайшаго указа 28 августа 1817 г., которымъ повелѣно производить въ пособіе къ содержанію священно-церковно-служителямъ тѣхъ церквей изъ церковныхъ суммъ: ибо, съ поступленіемъ ихъ въ епархіи, должны поступить и церковные доходы въ Коммисію духовныхъ училищъ, а Коммисія на опредѣленіе таковыхъ пособій не имѣетъ права и закона. Слѣдовательно священнослужители тѣхъ церквей военнаго вѣдомства должны по необходимости лишаться Высоко-Монаршей милости, которая вышеизъясненнымъ Высочайшимъ повеленіемъ для нихъ назначена» ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ Св. Синодѣ не состоялось единогласнаго рѣшенія вопроса о передачѣ недвижимыхъ военныхъ церквей изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, князь Мешерскій предлагалъ членамъ Синода составить постановленіе, согласное съ большинствомъ голосовъ; но протопресвитеръ Криницкій и протоіерей Державинъ пожелали остаться при своихъ особыхъ мнѣніяхъ. Дѣло это, лежавшее долгое время безъ движенія, представлено было уже послѣ смерти протоіерея Державина при докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода на Высочайшее благовозвращеніе. 11 апрѣля 1826 года Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ на докладѣ Оберъ-Проку-

¹⁾ См. тамъ же.

рора написать: «Быть по мнѣнію покойнаго оберъ-священника (Державина) и впредь нѣваго не заводить; представить мнѣ списокъ всѣмъ церквамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи оберъ-священника».

По силѣ этого Высочайшаго повелѣнія всѣ церкви при сухопутныхъ и морскихъ госпиталяхъ, крѣпостяхъ, портахъ, гарнизонахъ или баталіонахъ, состоявшія уже въ вѣдомствѣ оберъ-священниковъ арміи и флота и главнаго штаба Его Императорскаго Величества, были оставлены въ томъ же вѣдомствѣ; а тѣ изъ означенныхъ церквей, которыя находились еще въ вѣдѣніи епархіальномъ, подлежали перечисленію въ военное вѣдомство. Въ числѣ этихъ послѣднихъ церквей покойнымъ протоіереемъ Державинымъ была отмѣчена и одна изъ Казанскихъ—Введенская церковь при военномъ баталіонѣ. Указомъ Св. Синода отъ 30 мая 1827 г. во исполненіе Высочайшей воли предписано было Казанскому Архіепископу Іонѣ—существующую въ городѣ Казани при военномъ баталіонѣ и состоящую въ епархіальномъ управленіи церковь нынѣ исключить изъ епархіальнаго вѣдомства и передать въ вѣдомство оберъ-священника арміи и флота, учинивъ по сему надлежащее распоряженіе и сообщивъ оберъ-священнику Моджугинскому свѣдѣнія, касающіяся церкви и священно-церковно-служителей.

Протоіерей А. Яблоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Анастасіи Евгеніевны Стройковой,

Начальницы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. ¹⁾

II.

ТЕЛЕГРАММЫ:

Изъ ПЕТЕРБУРГА. Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита Петербургскаго.

Въ день пятидесятилѣтія Вашей служебной дѣятельности привѣтствую Васъ съ симъ знаменательнымъ днемъ, молитвенно призывая Божіе благословеніе на дальнѣйшіе Ваши благоплодные труды по воспитанію дѣвиць нашего духовенства.

Митрополитъ *Антоній*.

Изъ ОДЕССЫ. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Одесскаго.

Богъ благословитъ Вашъ дальнѣйшій путь.

Архіепископъ *Димитрій*.

Изъ РИГИ. Отъ Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Рижскаго.

Душевно, молитвенно привѣтствую съ великимъ юбилейнымъ праздникомъ. Да благословитъ Васъ Господь на многая лѣта.

Епископъ *Іоаннъ*.

¹⁾ Окончаніе. См. № 15—16.

Изъ ВЯТКИ. Отъ Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго.

Сердечно поздравляю Васъ съ полувѣковымъ доблестнымъ служеніемъ. Знающіе Васъ вспомнятъ о Васъ съ благодарностію.

Епископъ *Филаретъ*.

Изъ РЯЗАНИ. Отъ Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго.

Отъ всей души привѣтствую Васъ, Анастасія Евгеньевна, съ великимъ днемъ Вашей жизни—пятидесятилѣтіемъ службы. Мы всѣ, благодарные Вамъ за воспитаніе нашихъ дѣтей, всегда, а нынѣ по преимуществу, съ любовью памятуемъ о Вашей дѣятельности и молимся. Слава и честь Вамъ.

Епископъ *Никодимъ*.

Изъ ПЕТЕРБУРГА. Отъ Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Государыня Императрица Марія Феодоровна соизволила пожаловать Васъ ко дню юбилея Всемиловивѣйшимъ рескриптомъ и подаркомъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Ея Величества. Рескриптъ и подарокъ имѣютъ быть посланы почтою. Сообщая о такомъ Всемиловивѣйшемъ вниманіи Государыни Императрицы къ Вашей полувѣковой отличной, усердной и многополезной службѣ въ Казанскомъ женскомъ училищѣ, вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ и съ своей стороны привѣтствовать Васъ, многоуважаемая Анастасія Евгеньевна, съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ просвѣщенной дѣятельности Вашей на благо ввѣреннаго Вамъ училища.

Оберъ-Прокуроръ *Дукьяновъ*.

Изъ КАЗАНИ. Отъ Его Превосходительства, Господина Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Преклоняясь предъ подвигомъ полувѣкового неустаннаго, твердаго, самоотверженнаго служенія родинѣ на трудномъ поприщѣ учебно-административной дѣятельности и принося Вамъ, глубокоуважаемая Анастасія Евге-

ниевна, сердечное поздравленіе съ юбилейнымъ днемъ этого служенія, горячо желаю, дабы Всевышній сохранилъ Вашу жизнь на многія лѣта во благо воспитываемыхъ Вами юныхъ женскихъ поколѣній и на пользу родного просвѣщенія.

Попечитель Учебнаго Округа *Деревницкій*.

Изъ ПЕТЕРБУРГА. Отъ Его Высокопреподобія, о. Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ.

Съ чувствомъ высокаго уваженія шлю поздравленіе Анастасіи Евгеніевнѣ съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ ея поистинѣ славной, полезной дѣятельности на трудномъ поприщѣ педагогическаго руководительства.

Протоіерей *Бьликовъ*.¹⁾

III.

П И С Ь М А :

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Псковскаго.

Милостивая Государыня, Анастасія Евгеніевна!

Приношу Вамъ искреннее поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ исполнишагося полувѣкового плодотворнаго служенія Вашего на нивѣ духовнаго просвѣщенія, съ молитвеннымъ пожеланіемъ Вамъ бодрости духа и силъ на долгіе годы для блага ввѣреннаго Вамъ Казанскаго женскаго училища.

Призываю на Васъ Божіе благословеніе

Алексій Епископъ Псковскій.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Чебоксарскаго.

Многоуважаемая Анастасія Евгеніевна!

Въ день пятидесятилѣтія Вашего служенія „Окружному“ училищу прошу Васъ принять отъ меня искрен-

¹⁾ Кромѣ напечатанныхъ, юбиляршей было получено еще около 80 поздравительныхъ телеграммъ, которыя напечатаны въ отдѣльныхъ оттискахъ о юбилейномъ чествованіи.

нѣйшее поздравленіе и молитвенное пожеланіе, чтобы Господь Богъ сохранилъ въ добромъ здоровьи и благополучіи на многія лѣта.

Епископъ *Михаилъ*.¹⁾

Поздравительныя письма были получены еще отъ слѣдующихъ друзей, почитательницъ, почитателей юбилярши и бывшихъ воспитанницъ.

Отъ О. А. Лебедевой, Е. Терениной, О. П. Ермолаевой, С. И. Лебедевой, Ю. Н. Подрѣзовой, Н. И. Образцовой, К. Д. Корсакова, Е. М. Богдановой, О. Поповой, З. Сухорѣцкой, К. Фастрицкой, А. Карчевской, В. Филипповой, Е. Теплоной, Вѣры Сунгуровой, Маріи Лебедевой, Клавдіи Ивановой (нынѣ) Махровской, Маріи Виноградовой, Ольги Анцыгиной, Антонины Ясницкой (нынѣ) Грековой, Клопскихъ, Лидіи Рождественской (нынѣ) Статировой, Анны Суворовой и Клавдіи Рудольской.

За недостаткомъ времени было прочитано незначительное количество телеграммъ и писемъ, послѣ чего послѣдовало провозглашеніе многолѣтня виновницъ торжества.

Маститая юбилярша была такъ растрогана всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, что едва могла говорить отъ волновавшихъ ея чувствъ въ отвѣтъ на оказанное ей вниманіе и участіе:

Ваше Преосвященство

и всѣ почтившіе мой юбилейный праздникъ!

„Я такъ взволнована, что положительно не нахожу словъ для выраженія искренней и глубокой благодарности за то вниманіе и участіе, какое мнѣ было сейчасъ оказано. Позвольте мнѣ сказать Вамъ—сердечное русское спасибо, а Васъ, Ваше Преосвященство, позвольте просить молиться обо мнѣ“.

¹⁾ Другія поздравительныя письма будутъ напечатаны въ отдѣльномъ оттискѣ о юбилейномъ чествованіи.

Торжественное собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна и молитвы „Достойно Есть“.

Затѣмъ всѣ гости были приглашены къ трапезѣ, во все время которой юбилярша служила предметомъ общаго вниманія.

Къ четыремъ часамъ дня гости разъѣхались и юбилейное торжество закончилось.

Лица, хорошо знавшія Анастасію Евгеньевну, но не имѣвшія возможности быть на торжествѣ по различнымъ причинамъ, посѣтили ее въ этотъ день вечеромъ, чтобы лично принести ей свои привѣтствія и поздравленія; изъ нихъ отмѣтимъ Господина Казанскаго Губернатора съ Супругой и Губернскаго Предводителя Дворянства и многихъ другихъ лицъ.

На всеподданнѣйшую телеграмму, отправленную училищемъ 12-го декабря 1910 г. черезъ Управляющаго Казанской Епархіей, Преосвященнаго Алексія, былъ полученъ 14 января 1911 года слѣдующій отвѣтъ:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

Объ изъясненныхъ въ телеграммѣ Вашего Преосвященства и Начальницы Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства отъ 12-го декабря 1910 г. вѣрноподданническихъ чувствахъ, по случаю пожалованія А. Е. Стройковой, ко дню 50-лѣтія ея службы въ названномъ училищѣ, Всемилоствѣйшихъ рескрипта и подарка мною представлено было на Высочайшее благовозрѣніе Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Нынѣ Секретарь Ея Императорскаго Величества увѣдомляетъ, что по представленіи имъ, Гофмейстеромъ Графомъ Голенищевымъ—Кутузовымъ, на Высочайшее благовозрѣніе Государыни Императрицы Маріи Феодоровны доклада моего по настоящему предмету, Ея Императорское Величество повелѣтъ изволила передать Вашему Преосвя-

щенству, Начальницѣ и служащимъ въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства благодарность Ея Величества за выраженные въ помянутой телеграммѣ чувства.

О такой Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества благодарности сообщая Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать сообщить объ оной также Начальницѣ и служащимъ въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *С. Лукьяновъ*.

Удостоившись Всемилостивѣйшаго вниманія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, училищная семья сочла своею святою обязанностію въ ближайшее воскресенье отслужить послѣ литургіи молебень о драгоцѣнномъ здравіи Августѣйшей Покровительницы своей; затѣмъ въ рекреационномъ залѣ, предъ собравшейся въ полномъ составѣ училищной семьей, было прочитано выше-приведенное отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосвященнаго Алексія; послѣ чего всѣми присутствующими одушевленно былъ исполненъ народный гимнъ.

Среди членовъ училищной семьи возникло желаніе ознаменовать 50-лѣтній юбилей своей маститой Начальницы образованіемъ при Попечительствѣ капитала ея имени съ тѣмъ, чтобы %%% съ этого капитала шли на содержаніе одной изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ. Если капитала будетъ достаточно для образованія полной стипендіи, то выражено было желаніе учредить таковую. Съ этою цѣлю испрошено было разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Никанора открыть при Попечительствѣ приѣмъ пожертвованій отъ всѣхъ, желающихъ вложить свою лепту въ это доброе дѣло.

Училищной семьѣ пріятно было узнать, что подобная же мысль вполне самостоятельно возникла и среди бывшихъ воспитанницъ училища, какъ это видно изъ письма Цивильскихъ окружалокъ, напечатаннаго въ 40 № „Извѣстій по Казанской Епархіи“ за 1910 годъ.

Въ настоящее время въ кассу Попечительства уже постушило 500 р. отъ сослуживцевъ Анастасіи Евгеніевны, ея друзей, почитателей, почитательницъ, родителей настоящихъ и бывшихъ воспитанницъ и самихъ бывшихъ воспитанницъ,

Для образованія полной стипендіи требуется капиталъ не меньше 3000 рублей.

Пріемъ пожертвованій продолжается по слѣдующему адресу: Казань, Попечительство о бѣдныхъ воспитанницахъ женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Изъ жизни инородцевъ.

Всѣ мы русскіе, давно пріобшившіеся Христовой вѣрѣ, твердо знаемъ и убѣждены, «что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго» (1 Кор. 8, 4), и мы не боимся «такъ называемыхъ боговъ», не имѣемъ ложнаго страха. Помню,—еще въ дѣтствѣ мы и другіе русскіе преспокойно собирали на мѣстахъ «киремети» деньги и нохратки; знаю, что многіе русскіе тогда собирали и теперь безъ боязни собираютъ бросаемыя для «киремети» восковыя свѣчи и продаютъ ихъ. Почему такъ? Да потому, что всѣ убѣждены, что нѣтъ никакой киремети и что киреметь, вопреки увѣреніямъ чувашъ, не можетъ «ломать»,—т. е. насылать на человѣка болѣзнь, такъ какъ киреметь есть ничто, пустое мѣсто.

Но вотъ у чувашъ еще не искоренено убѣженіе въ существованіи киремети, они вѣрятъ, что она существуетъ, можетъ «ломать» людей. Вѣрятъ и еще кланяются ей. Правда—кланяются очень рѣдкіе, но вѣрятъ въ существованіе ея едва-ли не всѣ.

Есть въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при Волгѣ, около Вурнарки, страшная для нихъ киреметь «ѳурапатър». Очевидно—въ давнюю пору тамъ, среди глухого лѣса, въ оврагѣ жили при Волгѣ ушкуйники, не мало творившіе бѣдъ проходившимъ судамъ, а также не щадившіе и конныхъ и пѣшихъ людей. И вотъ въ предствленіи чувашъ осталась эта память о «людяхъ-богатыряхъ» (переводъ слова ѳурапатър) и они, въ силу своей склонности обоготворять все сильное, могучее и особенно злое, возвели въ «киреметь» и этихъ ушкуйниковъ. Въ былое время сюда приходили кланяться издалека, привозили барановъ, свѣчи и деньги. Русскіе все это безъ смущенія собирали и продавали.

Въ полночь прощенаго воскресенія текущаго года мнѣ по дѣлу пришлось проѣзжать тѣмъ мѣстомъ. Мой возница былъ изъ ученыхъ,—кончилъ двухклассную школу. Вдругъ—намъ показался свѣтъ. Свѣтъ выходилъ изъ снѣга, и онъ былъ такой мягкой, какъ бы фосфорической. Я сначала подумалъ, что это какое нибудь физическое явленіе и указалъ на него ямщику. Но онъ сразу понялъ, въ чемъ дѣло, и прямо сказалъ: это киреметь! Дѣйствительно, оказалось, что въ снѣгу въ вырытой ямѣ горѣла восковая свѣча—толщиной въ мизинецъ. Ямщикъ смутился и сказалъ, что обратно онъ этимъ мѣстомъ не поѣдетъ,—боится. И не поѣхалъ той дорогой, а сдѣлалъ большой кругъ и свернулъ на Волгу.

Если у чувашъ, прошедшихъ школу, еще остался страхъ предъ киреметью, то тѣмъ болѣе вѣра въ киреметь сильна у простыхъ, совсѣмъ неграмотныхъ. Значить нѣтъ еще у нихъ истиннаго понятія о христіанствѣ: они боятся того, въ чемъ нѣтъ страха.

Священникъ *Транквилинъ Земляничкій.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Епархіальные заводы и ихъ склады положительно не даютъ покоя „частнымъ торговцамъ и купцамъ, торгующимъ нѣкоторыми предметами, имѣющими отношеніе къ церкви“. Эти коммерсанты и скопомъ, и отдѣльными единицами не разъ уже обращались къ содѣйствию служливой печати для тѣхъ или иныхъ выпадовъ противъ дѣя-

тельности епархіальныхъ заводовъ и ихъ складовъ. Но до сей поры печатные выпады помѣщались, обычно, на задворкахъ газетныхъ листковъ, гдѣ нибудь на послѣдней страницѣ, въ отдѣлѣ „слуховъ“, „смѣси“ и т. п. Но вотъ профессоръ Ив. Озеровъ, извѣстный публицистъ по вопросамъ экономики, членъ Государственнаго Совѣта, постоянный сотрудникъ „Русск. Слова“, нашелъ нужнымъ выступить съ цѣлою „передовицей“ по вопросу о дѣятельности епархіальныхъ заводовъ и ихъ складовъ. Въ № 97 „Рус. Сл.“ помѣщена передовая статья проф. Ив. Озерова подъ заглавіемъ: „конкуренція епархіальныхъ складовъ“. И справедливость требуетъ сказать, что проф. Ив. Озеровъ, за „содѣйствіемъ“ къ которому обратились, видимо, конкуренты епархіальныхъ заводовъ, постарался оправдать надежды своихъ кліентовъ. Онъ „по профессорски“, съ ссылками на печатные источники, старается убѣдить читателей въ томъ, что конкуренты епархіальныхъ заводовъ правы въ своихъ домогательствахъ, клонящихся къ закрытію заводовъ и складовъ. И въ числѣ этихъ печатныхъ источниковъ чего, чего, только, г. профессоръ не цитируетъ? Онъ указываетъ на „прейсъ-куранты“ кievскаго и одесскаго складовъ, ссылается на „отчетъ“ новочеркасскаго склада, выписываетъ „протоколы“ сѣзда благочинныхъ херсонской епархіи. Не забываетъ даже и „плаката“ нижегородскаго епархіальнаго магазина. Вообще же нужно признать за непоколебимую истину, что г. профессоръ, въ своей передовицѣ, воспользовался всѣми первоисточниками по затронутому имъ вопросу. И воспользовался добросовѣстно, какъ это и подобаетъ мужу ученому и дѣятелю государственному. Не рѣшаясь передавать содержаніе передовицы своими словами, предоставляетъ слово автору.

Онъ говоритъ:

«Острый характеръ пріобрѣтаетъ въ настоящее время борьба частныхъ торговцевъ и купцовъ, торгующихъ нѣкоторыми предметами, имѣющими отношеніе къ церкви, какъ-то: церковныя свѣчи, парча и т. д., со складами, содержимыми духовнымъ вѣдом-

ствомъ. Эти склады за послѣднее время сильно умножаются, а, по нашему законодательству, заведенія, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ... для приготовленія и продажи предметовъ, потребныхъ для богослуженія (въ томъ числѣ и церковныхъ восковыхъ свѣчь), а также лампаднаго оливковаго масла и ладана, государственному промысловому налогу не подлежатъ. Здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ: что значить «предметы, потребныя для богослуженія»? Понимать ли это узко, т.-е., слѣдовательно, церковное вино, плащаницы, или болѣе широко? Повидимому, законодатель имѣлъ въ виду болѣе узкое толкованіе, потому что иначе не было бы упомянуто: «въ томъ числѣ и церковныхъ восковыхъ свѣчь и оливковаго лампаднаго масла», такъ какъ при широкомъ пониманіи это само собой включалось бы въ понятіе предметовъ, потребныхъ для богослуженія; только при узкомъ пониманіи этихъ предметовъ приходится дѣлать упомянутое добавленіе. Между тѣмъ, епархіальные склады понимаютъ этотъ пунктъ весьма широко и торгуютъ не только хоругвями, плащаницами, какъ предметами, потребными для богослуженія, но, напримѣръ, галунами, пуговицами (см. преисъ-курантъ кіевскаго епархіальнаго склада, то же самое—одесскаго).

Мало того, нѣкоторые торгуютъ даже щетками для сметанія пыли (новочеркасскій епархіальный складъ), или даже въ складѣ церковной утвари Александро-Невскаго братства въ Екатеринодарѣ вмѣстѣ съ церковной утварью и колоколами продаются самовары, подносы, спиртовки, утюги, такъ какъ при этомъ церковномъ складѣ имѣется отдѣленіе хозяйственныхъ товаровъ, находящееся въ управленіи того же самого лица. Эти склады торгуютъ коврами, священническими тростями (пермскій епархіальный складъ). Въ инструкціяхъ иногда предписывается церковнымъ старостамъ пріобрѣтать нужные предметы только изъ этихъ складовъ. Такъ, «всеѣ церкви обязаны выписывать церковную утварь, парчу и другіе предметы, кои будутъ на складѣ, на церковныя суммы и пожертвованія, поступающія въ распоряженіе причта, только изъ епархіальнаго склада» («Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости». 1910 г. № 2. Протоколъ сѣзда оо. благочинныхъ). Здѣсь говорится объ обязанности пріобрѣтать изъ епархіальнаго склада и другіе предметы, кои будутъ на складѣ. Слѣдовательно, все то, что угодно будетъ завести у себя складу, старосты непре-

мѣнно должны будутъ пріобрѣтать у него. Такое обязательство не можетъ остаться безъ вліянія на размѣры оборота складовъ».

Кто здѣсь правъ? Профессоръ Ив. Озеровъ, *съ своимъ* толкованіемъ нашего законодательства о „предметахъ, потребныхъ для богослуженія“, или же епархіальные склады и лавки *съ ихъ* коммерческой практикой? Намъ думается, что законодательство, освобождая Православную церковь отъ промыслового налога при продажѣ предметовъ, потребныхъ для богослуженія, имѣло въ виду ясную и определенную цѣль: *всѣ* предметы, *потребные для богослуженія*, могутъ быть продаваемы изъ епархіальныхъ лавокъ и складовъ безъ особаго выбора этими лавками и складами такъ называемыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ. И въ числѣ этихъ предметовъ несомнѣнно могутъ значиться и галуны съ пуговицами, и щетки для сметанія пыли, и самовары съ подносами, такъ какъ все это потребно при совершеніи православнаго богослуженія и въ православномъ храмѣ. Придавая широкое толкованіе интересующему г. Озерова и насъ законодательству о предметахъ церковнаго потребленія, мы, въ то же время, не можемъ не рекомендовать епархіальнымъ складамъ и лавкамъ и нѣкоторую „узость“ въ пониманіи этого закона. Дѣло въ томъ, по нашему мнѣнію, что склады и лавки могутъ торговать *всѣми* предметами, потребными для совершенія богослуженія, но только и исключительно для богослуженія, а не для частнаго употребленія. Пусть лавки и склады имѣютъ и самоваръ для „теплоты“, и щетку для сметанія „церковной“ пыли, и подносъ для „просфоръ“ и многое другое, что нужно въ церкви и для церкви, но „священническія трости“, о которыхъ упоминаетъ г. Озеровъ, какъ предметъ частнаго потребленія, не должны быть продаваемы въ этихъ лавкахъ и складахъ. И г. Озеровъ, безъ сомнѣнія, правъ, когда онъ высказываетъ опасеніе, что склады могутъ завести у себя все, что угодно... И не только для церковнаго употребленія, но и для частныхъ потребителей. Понимая такимъ образомъ законъ о предметахъ церковнаго потребленія, мы нравственно обязываемся добавить и вотъ еще что: склады и лавки,

торгуя безъ промысловыхъ налоговъ воскомъ, свѣчами, деревяннымъ масломъ, ладономъ и г. п., должны продавать и эти предметы *только* для церквей, а не для частныхъ лицъ. И инструкціи церковнымъ старостамъ, въ родѣ Херсонской, на которую ссылается г. Озеровъ, вполне умѣстны. „На церковныя суммы и пожертвованія“ всѣ церкви обязаны все брать изъ складовъ, такъ какъ эти суммы и пожертвованія могутъ расходоваться только на нужды церкви, а не на потребности частныхъ лицъ.

Признавая „узость“ законодательства по вопросу о торговлѣ въ епархіальныхъ складахъ и лавкахъ, мы, такимъ образомъ, защищаемъ такое положеніе: лавки и склады, безъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ, могутъ торговать *всѣмъ*, что потребно для православныхъ церквей. Но только для церквей, а не для частнаго употребленія. А проф. Ив. Озеровъ эту „узость“ толкуетъ въ смыслѣ ограниченія предметовъ торговли, а не круга покупателей. И, безъ сомнѣнія, впадаетъ въ ошибку, которая приведетъ его къ дальнѣйшимъ ошибочнымъ заключеніямъ. Онъ пишетъ:

«Въ самомъ дѣлѣ, склады духовнаго вѣдомства развиваютъ нелойяльную конкуренцію: они, какъ мы видѣли, черезчуръ широко понимаютъ «предметы, потребные для богослуженія», включая сюда цуговицы и щетки. Разъ они встали на путь столь широкаго толкованія, то, идя далѣе, они въ недалекомъ будущемъ логически могутъ притти къ выводу, что они могутъ торговать и гвоздями, такъ какъ въ церкви бываютъ нужны и эти послѣдніе, и стекломъ, и кирпичомъ, и краской. Однимъ словомъ, всѣми строительными матеріалами, и всѣ эти торговыя операціи будутъ совершаться безъ оплаты промысловымъ налогомъ... И въ настоящее время нѣкоторые епархіальные склады торгуютъ гробами и погребальными принадлежностями, но едва ли это можно подвести подъ понятіе «предметовъ, потребныхъ для богослуженія»...

По нашему мнѣнію все это и возможно, и законно. И никакой нелойяльности тутъ не будетъ. Лишь бы только склады духовнаго вѣдомства продавали все это для церквей, а не для частныхъ лицъ.

Обращаясь далѣе къ статьѣ г. Озерова, мы читаемъ:

«Нѣкоторые епархіальные магазины свою привилегію отъ налоговъ используютъ, какъ рекламу: такъ, Нижегородскій епархіальный магазинъ, доводя до свѣдѣнія объ открытіи склада парчи и церковной утвари, въ плакатахъ крупными буквами печатаетъ: «Цѣны дешевле существуютъ противъ другихъ торговцевъ въ ярмаркѣ, такъ какъ торговля производится безпошлинно и не несетъ другихъ обычныхъ накладныхъ расходовъ»....».

Несомнѣнно, что здѣсь г. Озеровъ правъ. Нижегородскій епархіальный магазинъ не имѣлъ данныхъ къ тому, чтобы вывѣшивать такой плакатъ. Церкви Нижегородской епархіи и безъ такого плаката должны были знать, что онѣ все, потребное для нуждъ церкви, обязаны брать изъ епархіального магазина. А разъ такой плакатъ вывѣшенъ, то онъ предназначался уже для частныхъ лицъ. И это уже не только нелойяльно, но и незаконно....

Въ дальнѣйшей апологіи частныхъ торговцевъ и купцовъ отъ конкуренціи епархіальныхъ складовъ и лавокъ г. Озеровъ старается выдвинуть уже принципъ не купеческій и экономическій, а чисто моральный. Онъ пишетъ:

«Если церковь отъ развитія этихъ торговыхъ операцій имѣетъ, несомнѣнно, матеріальныя выгоды, и средства нерѣдко идутъ съ весьма благою цѣлью на призрѣніе лицъ сирыхъ изъ духовнаго званія и т. п., то нельзя не отмѣтить, что въ то же время эти торговыя операціи, несомнѣнно, отвлекаютъ пастырей церквн отъ своихъ прямыхъ обязанностей и наносятъ моральный ущербъ духовенству. Крімъ того, это ставитъ духовенство въ весьма обостренныя отношенія къ частнымъ торговцамъ на почвѣ извлеченія матеріальныхъ выгодъ».

И указывая на то, что развитіе торговыхъ операцій при епархіальныхъ заводахъ вынудило духовенство освобождать о.о. смотрителей завода отъ ихъ прямого, непосредственнаго служенія церкви, умозаключаетъ:

«Итакъ, торговая и промышленная дѣятельность какъ-будто начинаетъ иногда поглощать прямыя обязанности, связанныя съ духовнымъ саномъ: эти обязанности, повидимому, являются уже

сторонними, и духовнымъ лицамъ приходится жить уже на заводахъ».....

Каковы будутъ послѣдствія отъ печатнаго выступленія г. Озерова, сказать, конечно, трудно. Но духовенству не мѣшаетъ прислушаться къ заключительнымъ словамъ статьи г. Озерова:

«Во всякомъ случаѣ, намъ хочется только возбудить этотъ вопросъ, но это—вопросъ сложный, многосторонній, и на него нужно посмотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія»....

И тѣмъ болѣе нужно вникнуть въ это дѣло теперь, когда Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ озабочено составленіемъ „проекта нормальнаго устава епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ“, въ который внесены, между прочимъ, слѣдующія слова: „епархіальный свѣчной заводъ есть общепархіальное учрежденіе, имѣющее своей цѣлью: а) снабженіе *церквей* епархіи свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска, деревяннымъ масломъ, ладаномъ, церковнымъ виномъ, утварью и *другими предметами*, употребляемыми при христіанскомъ богослуженіи“.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 20-го мая 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**